

ВЯЧЕСЛАВ ЗИЛАНОВ

ТАЙНЫ РЫБОЛОВНОЙ ДИПЛОМАТИИ



Вячеслав Зиланов

Тайны рыболовной дипломатии

«Алгоритм»

2013

Зиланов В. К.

Тайны рыболовной дипломатии / В. К. Зиланов — «Алгоритм», 2013

В середине 1960 года XX века Министр рыбного хозяйства СССР А.А. Ишков впервые привлек автора к решению непростых вопросов рыболовства в Баренцевом море, возникших в то время с соседней Норвегией. И это первое прикосновение к рыболовной дипломатии было продуктивным. В последующем В.К. Зиланову посчастливилось неоднократно, в составе советских, а затем российских делегаций, отстаивать отечественные интересы в области рыболовства в различных районах Мирового океана и с различными странами. В ходе почти 50-летней деятельности в рыболовной дипломатии накапливался опыт работы, устанавливались определенные отношения с руководителями аналогичного направления в зарубежных странах. Все это изложено в новой книге В.К. Зиланова.

Содержание

От автора	6
Часть I	8
Рыболовные миражи и реальность	8
Рыбное дело Владимира Ульянова (Ленина)	16
Рыболовная дипломатия: откуда она взялась и что дает отечеству?	22
Правительство не принимает энергичных мер	27
Русская Рыболовная рулетка: стоимость «аукционной продажи квот в воде»	29
Северное рыболовство – проблемы центра и региона	35
Морская рыболовная политика в условиях реформирования	38
День Рыбака – советский или международно-христианский день?	42
Несостоявшаяся госпремия	47
Как развязать морской узел?	53
Рыбная западня	60
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Вячеслав Константинович Зиланов

Тайны рыболовной дипломатии

Все, что мы знаем о реальности, исходит из опыта и завершается
им.
А. Эйнштейн

© Зиланов В.К., 2013

© ООО «Издательство Алгоритм», 2013

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

От автора

В середине 1960 года министр рыбного хозяйства СССР Александр Акимович Ишков впервые привлек меня к решению непростых вопросов рыболовства в Баренцевом море, возникших в то время с соседней Норвегией. Сейчас можно констатировать, что это первое прикосновение к рыболовной дипломатии было продуктивным. В последующем мне посчастливилось неоднократно, в составе советских, а затем российских делегаций, отстаивать отечественные интересы в области рыболовства в различных районах Мирового океана и с различными странами.

В 1977 году, с переводом на работу из Северной промразведки ВРПО «Севрыба» в Мурманске в Министерство рыбного хозяйства в Москве, рыболовная дипломатия стала основным моим рабочим направлением. Пришлась она на сложный период, когда прибрежные государства начали вводить 200-мильные, вначале рыболовные, а затем исключительные экономические зоны. Именно в этих зонах наш флот добывал около 5,5–5,6 млн. т рыбы из 10,5—11,4 млн. т ежегодно. В этой связи проблема продолжения работы отечественного флота в этих районах, так же как и в открытой части Мирового океана, за пределами зон, и обеспечение защиты морских живых ресурсов собственной 200-мильной зоны от иностранных посягательств становится одной из первостепенных задач дипломатов-рыбников. Основным координирующим центром такой работы было Управление внешних сношений и генеральных поставок Министерства рыбного хозяйства Советского Союза. В новой России рыболовная дипломатия продолжила свою деятельность уже под патронажем Управления международных связей. Это направление для отечественного морского рыболовства имеет особое значение, поэтому непосредственное руководство международными связями осуществлялось одним из заместителей Министра рыбного хозяйства (в советское время) или заместителем руководителя Росрыболовства (в новой России). В разные годы эти должности поручались мне правительством, по рекомендации руководителей отрасли. В ходе почти 50-летней деятельности в рыболовной дипломатии накапливался опыт работы, устанавливались определенные отношения с руководителями аналогичного направления в зарубежных странах. Все это периодически освещалось в статьях, заметках, интервью в разные годы и в различных газетах и журналах. Особенно плодотворно это происходило в последние 15 лет. К сожалению, эти статьи, заметки, интервью носили востребованный характер в текущий момент, и не ставилась задача их систематизировать. Да и время в период их публикации этого не требовало. Тем не менее, этот многочисленный материал, разбросанный по разным изданиям, привлек внимание рыбопромышленников, дипломатов, политиков, общественных деятелей, преподавателей специальных рыбопромышленных, рыбохозяйственных учебных заведений. В этой связи ко мне начали поступать предложения относительно публикации разрозненных статей в одном сборнике. Впервые такое предложение поступило от генерального директора ОАО «Карельские морепродукты» Ивана Степановича Колиша, который в прошлом, да и в настоящее время, вовлечен в рыболовную дипломатию.

Приняв такой «вызов», я столкнулся с сомнениями: «В каком виде публиковать – в неизменном, первоначальном? Или внести определенные правки, исходя из сегодняшнего дня?». После долгих раздумий остановился на первом варианте, так как он в наибольшей степени отражает суть момента в период опубликования той или иной статьи. Единственное, что мною внесено (и только в некоторые статьи), – те положения, которые по неизвестным мне причинам были сокращены редакциями (видимо, по причине экономии места).

В представленной первой книге «Тайны рыболовной дипломатии» собраны материалы последнего пятнадцатилетнего периода и отдельные статьи раннего времени. В нее включены также статьи, касающиеся ряда проблем рыбного хозяйства России, возникших в условиях

перехода к рыночным отношениям, в которых рассматриваются вопросы внутренней рыболовной политики. Последнее во многом определяет и внешнюю рыболовную дипломатию. В последующем намереваюсь сделать подборку для второй книги, куда войдут и более ранние статьи.

Автор благодарен всем, кто поддержал идею данного сборника, помог в сборе материала, его оформлении, компьютерной верстке и подготовке данной работы к изданию.

Особую признательность за идею данной книги и поддержке в ее издании хочу выразить И. С. Колишу, а также за помощь в подборе материала и компьютерной верстке А. А. Данилову.

В. К. Зиланов

Часть I

Власть и рыба – есть ли взаимность?

Рыболовные миражи и реальность

На рыболовную тематику сейчас пишут много. Средства массовой информации заполнены статьями, высказываниями и околорыболовной журналистской братии, и солидных руководителей морских и сухопутных ведомств, депутатов и спецов-рыбников. Ряд материалов содержит интересные факты и практические предложения на тему «Как нам обустроить рыбное хозяйство в рыночных условиях». Большинство же авторов обрушило на читателей ошеломляющие «сведения» и «цифры», да все в миллиардах долларов. Современных моряков понять можно. Они долго в морях не бывали – топлива нет. От береговой службы устают. Вот и случаются рыболовные миражи. А как быть с людьми сухопутными? Пустынь в России практически не осталось, и нет причин миражничать. Тем не менее и они видят: что ни рыбак-промышленник, то мафиози и браконьер и все норовит миллиарды долларов за бугор протащить. И тащат, и тащат... все больше в миражах, так как никому в реальности дотронуться до этих миллиардов и их владельцев никак не удается.

И все же что происходит у нас в рыбном хозяйстве и особенно в морском рыболовстве? Почему такое внимание печати, силовых и властных структур к отрасли, которая сейчас даже не может себя обозначить в валовом внутреннем продукте страны – 1–2%? Почему федеральный орган по рыболовству за небольшой срок пятый раз разгоняют?

Рыба по-царски

Матушка Россия всегда была рыбным едоком. Рек, озер с различной рыбой хватало. К тому же христианская вера определила почти добрую половину года постной. Многие из постов – рыбные. Вот и потребляла царская Россия в среднем на едока 20–25 кг рыбы в год. Люд состоятельный прозябал на расстегаях с осетринкой, на северной семге да на ухе из стерляди. Кто победнее – на карасях, ершах, линиях, окунях да щуках и сомах сидели. Правда, вспоминают, что архангельцы больше семгой баловались, мурманчане – треской да сельдью, каспийцы – воблой да красной рыбой; дальневосточники уважали кету, нерку, горбушу. Словом, хватало всем. Однако не всегда. Были годы и малорыбные. Неурожай – он и на воде неурожай. Вот и вынуждена была царская казна в такие годы раскошелиться и закупать за бугром рыбу, то бишь треску да сельдь, для люда бедного. Больше в Норвегии да Швеции, Англии, Германии. Даже в самом удачном по уловам 1913 году, когда добыли более 1 млн. тонн, импорт рыбы составлял почти 360 тыс. тонн. А это – одна треть собственного производства. Нельзя сказать, что царю-батюшке нравилось импортировать рыбу. Пытался он заставить своих чиновников да купцов-рыбаков обратить свои взоры на моря дальневосточные и северные, где рыба была. Да вот дорога дальняя, доставка, хранение и тому подобное все капиталы съедали. Так что неприбыльным делом был промысел в то капиталистическое время. Одни убытки. Покрывать же убытки рыбакам казна царская не хотела. Правда, на царский стол казны не жалели. Обеды царские славились семгой, осетриной, ухой из стерляди да икрой. Молва ходит, да Костиков в своей книге подтверждает, что и сейчас в Кремле званые обеды такие же – рыбные.

Рыба по-советски

Советская власть по-своему на рыбу и рыбные дела смотрела. Мало кто помнит, но ведь революцию спасла самая что ни на есть астраханская вобла. В канун исторических событий 1917 года астраханцы заготовили ее впрок, да и год рыбный был, урожайный.

Грянула революция, и вывезти купцы воблу из города не успели. Вот здесь вобла и спасла от голода. В суровые годы Великой Отечественной войны фронт и тыл тоже чтили сельдь. Кормилицей была рыба все военные годы, а о первом послевоенном времени и говорить нечего. Заветные на столе угощения были винегрет и селедка, картошка в мундире и селедка. А уж бычки в томате и килька... Рыба выручала всегда. Вдумайтесь в такие цифры. Перед войной, в 1937–1940 годах, был построен морской рыболовный флот для лова сельди, трески, камбалы, прочей рыбы и крабов в Баренцевом море, у Шпицбергена, в морях Дальнего Востока. Годовой вылов рыбы достиг 1,3 млн. тонн – выше дореволюционного. От импорта отказались. В первые годы войны улов упал почти на 30 % и составил в тяжелом 1942 году всего 918 тыс. тонн. Однако уже в 1943-м и 1944 годах рыбаки увеличивают вылов: 1,0–1,1 млн. тонн. Все это достигалось адской работой в морях под обстрелом. Сразу после войны рыбная индустрия пошла в гору: 1947 год – 1,4 млн. тонн, 1950 год – 1,6 млн. тонн, 1960 год – 3,5 млн. тонн! Эти показатели были достигнуты, в том числе за счет строительства рыболовного флота в Германии по репарации. Впоследствии, во времена Хрущева и Косыгина, строительство флота осуществлялось за счет государственного заказа в той же Германии, а также во Франции, Голландии, Швеции, Финляндии и Польше. Строили и у себя. В основном на Украине. Вновь уловы пошли в гору: 1965 год – 5,7 млн. тонн, 1975 год – 10,0 млн. тонн, 1980 год – 10,5 млн. тонн. Появились хек, ледяная рыба, аргентина, капитан, мойва, нототения и многие другие. Да вот незадача – люди стали атеистами и все больше на мясо напирали. Тогда и решила власть советская ввести рыбный день – четверг. А кое-где еще и вторник. Словом, и эта задача была решена – в среднем Россия (а это была одна из самых рыбных в Союзе республик) ее съедала теперь уже в год по 18–24 кг на душу населения. Все в соответствии с нормами, определенными Институтом питания АМН. За счет рыбной продукции удовлетворялось до 20–25 % потребностей человека в белках животного происхождения. От импорта отказались, сами начали на плановой основе экспортировать рыбу. В 1988–1989 годах рыболовство нашей страны вышло на 1-е место в мире по улову – 11,4–11,6 млн. тонн. Промысел велся во всех морях и океанах вплоть до вод ледяной Антарктики. Государство ежегодно выделяло на рыболовство 1,3–2,2 млрд. рублей (по тем ценам) и получало от рыбаков 1,5–2,4 млрд. рублей. Словом, гонялись не за прибылью, а продукцию давали на стол народный. Не всегда это получалось по высшему разряду, но выживали на рыбе и те, кто сейчас хает прошлое нашего рыбного хозяйства. Рыбой кормились армия, военные училища, больницы, тюрьмы, детские дома и сады, старики и уважавшая себя советская аристократия.

Не все обстояло гладко в то время с браконьерством и с теневой экономикой. Они были. Поэтому и гремели периодически по стране то факты об оскудении Азовского моря, то «рыбное дело» торговцев; китобоев вместо китов добивала своя и зарубежная общественность. Но большинство рыбаков, специалистов, ученых честно трудились на благо Отечества.

Рыба по-перестроечному

Ко времени рыжковской перестройки в экономике уже действовало за рубежом более двух десятков смешанных рыболовных компаний. И работали они все на территории иностранных государств по законам рыночных отношений этих государств. Среди таких компаний выделялись «Совам», «Совиспан», «Мориско», «Франсов» и другие, имеющие многолетний

опыт и устоявшие при всех политических и экономических бурях. Наступило время осваивать приближенный к рыночным отношениям хозрасчет, и здесь рыбаки имели определенные заделы. Задолго до злобинских и травкинских начинаний на всех рыболовных судах действовали индивидуальные трудовые паи. Как работаешь – так и получаешь. Правда, и тогда львиную долю прибыли государство забирало в казну. Рыбаки терпели, так как все это окупалось строительством флота за счет той же казны, другими социальными гарантиями труженикам в виде повышенных районных коэффициентов, дополнительными отпусками, льготными путевками, оплачиваемой дорогой и т. д. Конечно, в сумме рыбак получал меньше, чем его западный коллега, зато гарантированно. Вместе с тем уже тогда стало ясно, что рыболовный флот, созданный под советскую плановую систему, оказался «тяжеловесным» экономически и не сможет эффективно конкурировать с флотами других государств. Команда Гайдара взяла линию на разрушение, на слом всей старой управленческой и производственной системы, включая и рыболовный флот. Поддерживали их «неустроенные, всегда вчерашние отраслевики», обиженные на старую систему или руководство отрасли. Большинство же специалистов отрасли видели выход в эволюционном вращении в рынок, в функционировании на первых порах параллельно двух систем: старого флота по экономическим правилам «облегченного рынка» и нового, зарождающегося флота, действующего только по рыночным правилам. Постепенно вторые должны были заменить и вытеснить первых. Однако правительство продолжало курс на разрушение, форсировало переход к либеральной экономике и грабительскую ваучерную приватизацию. Специалисты Министерства продолжали отстаивать свою позицию. Чтобы сломить сопротивление отраслевиков, принимается решение – ликвидировать Министерство и вместо него создать Комитет по рыболовству при Минсельхозе. Развал отрасли, разгон кадров и разбазаривание через приватизацию основных фондов – флота, рыбокомбинатов, заводов – пошли полным ходом. Буквально за три-четыре года производственный рыбный потенциал России уменьшился почти в два раза. Если в 1991 году Россия добывала 6,7 млн. тонн, то уже в 1994 году всего 3,5 млн. тонн. Отрасль трещала по всем швам. А ее штаб, федеральный орган, за последнее пятилетие реформировался четыре раза: Министерство – Комитет по рыболовству при Минсельхозе – Комитет по рыболовству при правительстве – Государственный комитет по рыболовству. Все эти новации мотивировались необходимостью создания функционального федерального органа по рыболовству, а не отраслевого.

Рыба по-рыночному

И все же даже в этих развально-анархических условиях рыбаки, пережив шок реформ, мобилизовав весь свой творческий потенциал и наработки рыночных отношений и опираясь последние два года на федеральный орган – Государственный комитет по рыболовству, начали постепенно выправлять положение. Были восстановлены организационные формы работы судов в море не поодиночке, а сообща – экспедицией; усовершенствована система работы на промысле; освоены кредитные особенности финансирования работы флотов; началось некоторое обновление его; установились новые экономические взаимоотношения с зарубежными партнерами и другое. Словом, стабилизация в отрасли пошла. Вылов с 3,5 млн. тонн в 1994 году вырос в 1996–1997 годах до 4,5–4,7 млн. тонн. Президент Б. Ельцин заметил успехи рыбаков и в своих праздничных обращениях по случаю Дня рыбака подтвердил, что «Россия – рыболюбивая держава. Такой она была, такой она и будет оставаться впредь!». Однако вскоре грянуло очередное реформирование отечественного рыболовства и снова – без всякого гласного обсуждения среди специалистов и субъектов приморских регионов Федерации, которых это реформирование прежде всего касается. Добывание рыбной отрасли продолжается с перемещением действий с территорий России на ее морские просторы.

Пограничная рыба

Новый виток передела полномочий среди властных федеральных органов теперь уже за владение, пользование и распоряжение сырьевыми рыбными ресурсами возник с очередной ликвидацией Государственного комитета России по рыболовству и передачей охраны морских биологических ресурсов и государственного контроля в этой сфере Федеральной пограничной службе (ФПС). То, что охранять морские границы и всю его обстановку в его приграничном пространстве, включая охрану морских биоресурсов, – обязанность ФПС, вряд ли требует обсуждения. В условиях рынка прибыль стала основной мотивацией деятельности как промышленников, так и криминальных структур (согласно классикам марксизма, капитал за 100 % прибыли может пойти на что угодно). И усиление охраны на морской границе и в его приграничном пространстве такой силовой структурой (точнее, человеком в погонах и с ружьем), как ФПС, тоже оправданно. Тем более, что капитал, а особенно криминальный, силу чтит. Вместе с тем, сама охрана – это только отдельная, пусть и важная, но все же небольшая, часть всего комплекса проблемы управления морскими живыми ресурсами. В этот комплекс входят еще и мониторинг рыбных запасов, определение допустимого вылова, разработка и контроль правил рыболовства, установление сезонов и способов лова, разделение допустимых уловов между субъектами Федерации и промышленниками, международные связи, рыболовная политика и т. д. Кто всем этим будет заниматься на федеральном уровне? Ведь Государственный комитет по рыболовству вновь ликвидирован, а вместо него создан бесправный Департамент в Минсельхозпроде.

Причина такого решения, да еще в то время, когда отрасль на подъеме, труднообъяснима.

Поэтому и ходят среди аналитиков три версии ликвидации Госкомрыболовства.

ПЕРВАЯ – ПОЛИТИЧЕСКАЯ, согласно, которой лидер ЛДПР В. Жириновский не раз высказывал желание «поручить» рыбным Комитетом. Ко всему прочему руководство Госкомрыболовства тормозит процесс заключения соглашения с Японией по промыслу японскими судами в районе наших территориальных вод у Южных Курил. Вот его и ликвидировали, чтобы Жириновскому было не на что претендовать и некому было в Москве через госорган отстаивать интересы рыбаков на Курилах.

ВТОРАЯ ВЕРСИЯ – ЭКОНОМИЧЕСКАЯ. Пора вводить рыночные (платные) отношения в сфере пользования сырьевыми рыбными ресурсами и передать всю эту работу Минэкономики. Госкомитет мешает в этом якобы сугубо денежном деле.

ТРЕТЬЯ ВЕРСИЯ – СИЛОВАЯ. Криминализация обстановки в рыбных делах, особенно на морских просторах, достигла небывалых размеров, и пора все, что связано с охраной морских ресурсов, передать силовикам – морским пограничникам. Да вот денег в бюджете нет. Тут же готово псевдообоснование в виде утекающих за рубеж аж 4 млрд. долларов США ежегодно. Спасти эти деньги можно якобы только при условии дополнительного финансирования силовиков. Опять поперек встало Госкомрыболовство, опротестовывая дутые цифры и сам подход. Вот его и прикрыли, чтобы не мешало.



Председатель Правительства России М. Фрадков (на переднем плане слева) знакомится в Мурманске с рыбной экспозицией Северного бассейна. Напротив него губернатор Ю. Евдокимов, в центре – заместитель губернатора В. Зиланов

Полагаю, что все же истинная причина очередной ликвидации Госкомрыболовства лежит глубже. Это суммарная составляющая всех трех версий, в основе которой жесткая все же борьба властных структур за распоряжение возобновляемыми сырьевыми морскими биоресурсами 200-мильной экономической зоны и континентального шельфа России, ослабление государственной власти и введение платы за пользование ими. А это возможный объем улова в пределах 4,5–6,5 млн. тонн первоначальной стоимостью – исходя из мировых цен – от 1,3 до 2 млрд. долларов США. Именно эта сумма является предметом вождельного обложения данью со стороны властных структур. По расчетам, максимум, что смогут получить федеральные органы от такой «торговли» ресурсами в воде от иностранных компаний и российских рыбаков, – 150–200 млн. долларов США. Эти затраты судовладелец сразу же отнесет на рыбопродукцию, и, как следствие, произойдет новое повышение розничных цен. Вновь пострадает налогоплательщик – покупатель. Мы с вами.

Читатель вправе спросить: а куда остальные 1,7–1,8 млрд. долларов США деваются? Это – затраты судовладельцев на добычу, первичную обработку, кредиты по оборотным средствам, амортизацию, налоги и так далее. Так что никаких 4 млрд. долларов в природе не существует. Вместе с тем сторонники платности морских ресурсов в воде форсируют посредством разработки правительственных актов и лоббирования находящегося в Думе проекта Закона о рыболовстве и охране водных биоресурсов, скорейшего принятия их с тем, чтобы иметь правовую основу для этих операций, взимая дань не только и не столько с иностранных рыбопромышленников, сколько с российских физических и юридических лиц. Последнее – взимание платы с собственных граждан при промысле в своей же 200-мильной зоне – не имеет аналогов в мировой практике и, безусловно, поставит на грань банкротства прежде всего отечественных рыбопромышленников. А это обеспечит законный доступ (посредством капитала и конкуренции) к рыбным запасам иностранных рыболовных компаний. Во всех развитых странах с рыночной экономикой государства, правительства осуществляют протекционистскую политику в отношении собственного рыболовства и делают все по недопущению в свою 200-мильную зону иностранного флота. У нас же все наоборот. Вновь Россия впереди планеты всей.

Рыба по-курильски

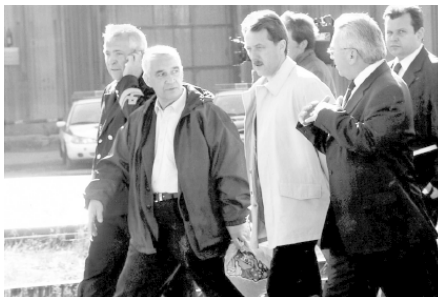
В ажиотаже по поводу завоевания японского рыбного и крабового рынка российской продукцией, особенно добываемой в районе Южных Курил, прослеживается и след тех, кто лоббирует скорейшее заключение любой ценой так называемого соглашения о японском промысле в районе Южных Курил. Об этом свидетельствует материал, опубликованный «МК» от 8 октября 1997 года: «Анализируя противодействие, которое идет с нашей стороны по заключению соглашения о японском рыбном промысле в районе Южных Курил, российское посольство в Токио провело значительную работу по изучению официальной статистики». Далее идет пространный материал о разнице между российскими данными по экспорту крабов нашими рыбаками и аналогичными данными японской таможни. Таким образом, цель всей этой затеи – обеспечить политическое и общественное давление на отечественных противников заключения так называемого соглашения о японском промысле в районе Южных Курил. Основные же противники такого соглашения хорошо известны. Это рыбаки. Вот на них и готов очередной «компромат». Однако все содержание «компромата» основывается на исконно русском чуде – отсутствии законодательной базы об обязательном таможенном декларировании экспорта рыбы и морепродуктов из экономической зоны России. Причем здесь рыбаки? Они не нарушали законов, которых нет. Они уплатили в казну всю налоговую базу, за исключением таможенного сбора в 0,15 %. Это проблема таможенного законодательства и, следовательно, исполнительной и законодательной властей. Их задача – вовремя разрабатывать и внедрять законы, которые бы заинтересовали рыбопромышленника вести эффективное производство, продавать продукцию прежде всего на своем внутреннем рынке и быть законопослушным. Этого пока нет. Реализация же рыбной, крабовой продукции на внешнем рынке – мера вынужденная, так как только это направление обеспечивает отечественных рыбопромышленников оборотными средствами, что позволяет хоть как-то заниматься производством.

Безусловно, в морском рыболовстве много проблем: браконьерство, несоблюдение правил рыболовства, контрабандный вывоз сырья и рыбопродукции и целый ряд других нарушений законов и нормативных правил. Все это следствие тех причин, которые порождены псевдо-рыночной экономикой и социальной напряженностью в рыбацкой среде, а также ослаблением государственного управления в этой сложной отрасли.

Что же делать с рыбой?

Власти всех уровней пока не смогли определиться, чем же они должны управлять в такой многопрофильной сфере деятельности, как морское рыболовство России. Управлять в целом отраслью провозглашено делом государевым. Управлять политикой в области рыболовства – вроде дело государево, но мелко для крупных политиков. К тому же имидж политический здесь не очень заработаешь. Все это сдерживает выход из создавшегося критического положения в морском рыболовстве России. Между тем страны с развитыми рыночными отношениями и с достаточно весомой своей рыбной индустрией, такие, как Норвегия, Канада, Исландия, Япония, страны – члены Евросоюза, США и другие, давно уже сформировали и твердо осуществляют национальную рыболовную политику, в основе которой государственное управление морскими живыми ресурсами и контроль за деятельностью своего флота независимо от форм собственности. Эти вопросы – в центре внимания всех ветвей власти: от президентов, премьер-министров до парламентов. Что же касается механизмов реализации как самой рыболовной политики, так и управления водными биоресурсами и контроля за рыболовством, то здесь все определяется собственным историческим опытом страны.

И все же просматривается общая для всех стран особенность таких механизмов. Это их достаточный авторитет на государственном уровне (как правило, министерств рыболовства) и сильная вертикальная структура: от центра – министерства – на места (департаменты, отделения) рыболовства.



Министр сельского хозяйства А. Гордеев (в центре) осматривает Мурманский рыбный порт. Слева от него начальник порта С. Бибенин, справа – заместитель губернатора В. Зиланов и капитан порта Н. Кравчук

Другая особенность – четкое определение функций и задач того или иного государственного органа, который участвует в реализации практических вопросов рыболовной политики и надлежащего управления водными биоресурсами, включая контроль за рыболовством. Что же касается охраны территориальных вод, границы 200-мильной экономической зоны, границы континентального шельфа, то эти задачи возложены на специальные военно-морские силы государства. В некоторых странах, таких, как США, Норвегия, эти морские специальные подразделения, имея на борту государственных рыболовных инспекторов, осуществляют параллельно с органами министерства рыболовства и контроль за деятельностью в своей 200-мильной зоне иностранного, а в ряде случаев – и своего флота. Необходимо также иметь в виду, что в соответствии с нормами международного права именно на государство возложена ответственность за управление, сохранение и устойчивое использование рыбных и иных морских запасов, как в своей 200-мильной экономической зоне, так и в открытых районах Мирового океана. У нас эти функции государство осуществляло в течение почти 40 лет исключительно через Министерство рыбного хозяйства; последние же 5 лет – через различные структуры на уровне Госкомитета, а в настоящее время – через Департамент по рыболовству Минсельхозпрода. Если учесть, что ряд функций по сохранению рыбных ресурсов возлагался еще и на Госкомэкологию, то видна неоправданная эволюция руководства страны по этим вопросам не только к снижению федерального органа, но и к нерациональному дублированию одних и тех же задач по управлению и сохранению рыбных запасов.

Что же касается Департамента по рыболовству Минсельхозпрода, то этот орган не представителен для осуществления от имени государства столь важных и ответственных функций. Если же учесть, что управление, сохранение и устойчивое использование рыбных ресурсов влекут за собой значительный объем научного международного сотрудничества с соседними государствами и участие в деятельности международных межправительственных Конвенций по рыболовству, то еще более очевидной станет ошибочность решений по реформированию федерального органа в области морского рыболовства. На это Совет Федерации неоднократно обращал внимание правительства, предложив ему своим постановлением от 5 июля 1995 года «О проблемах стабилизации и развития рыбного хозяйства российской Федерации» создать на федеральном уровне Министерство рыбного хозяйства России. Более того, в связи с последним решением об очередной ликвидации Госкомрыболовства Совет Федерации считал необходимым теперь уже принять 17 апреля 1997 года постановление «О системе государственного управления рыбохозяйственным комплексом российской Федерации», где предложил властям

восстановить в качестве федерального органа Государственный комитет Российской Федерации по рыболовству.

Успехи в реформировании морского рыболовства России возможны только через разработку и осуществление национальной рыболовной политики как системного процесса, в котором участвуют рыбопромышленники, регионы и государство.

Целевым ориентиром деятельности рыбного хозяйства государства следует принять критерий обеспечения России рыбной продукцией собственного производства не менее чем на 80 %, от норм, рекомендованных институтом АМН, из расчета среднегодового потребления, что будет отвечать также обеспечению продовольственной безопасности России.

Апрель 1998

Рыбное дело Владимира Ульянова (Ленина)

Нельзя научиться решать свои задачи новыми приемами сегодня, если нам вчерашний опыт не открыл глаза на неправильность старых приемов.

В. Ленин. Полн. собр. т. 44

Эти слова Председателя правительства молодой Советской России Владимира Ульянова (Ленина) как нельзя лучше подходят к сегодняшнему положению в экономике страны и рыбной промышленности в частности. Приняв в 1985, 1992, 2001 годах руководство страной М. Горбачев, затем, соответственно, Б. Ельцин и последующие Президенты России навязали ей новые либеральные рыночные ценности, отвергнув прошлые положительные приемы рыбной отрасли. В результате страна с первого-второго места в мире по вылову и производству рыбной продукции скатилась к девятому, а потребление водных биоресурсов населением России уменьшилось в 2 раза: с 23–24 до 12–13 кг на человека в год. При этом часто можно слышать от руководителей экономико-финансового блока Правительства России, да и от руководителей рыбной отрасли, что либеральные рыночные отношения априори отвергают те «приемы», пусть и результативные, которые оправдали себя на практике в прошлом. Так ли это? И как на переломном, не менее сложном, чем сегодня, периоде в 1917–1924 годах при переходе от монархии и капитализма к советам и социализму поступали руководители того времени и в частности Владимир Ульянов (Ленин) в отношении рыбной промышленности, которая в то время была действительно кормилицей населения, армии и прочих госструктур.



В. Ленин и А. Горький с рыбаками на о. Капри. Картина, художник Е. М. Чепцов

С момента победы Революции в октябре 1917 года В. Ленин на протяжении всей своей государственной деятельности постоянно отслеживал положение дел в рыбном хозяйстве России. И не только отслеживал, но и активно влиял с тем, чтобы развитие этой важной для того периода отрасли (с точки зрения обеспечения населения страны продовольствием) шло по возрастающей траектории, естественно, в русле тех взглядов на формирование экономики в целом с социалистической составляющей, которых он и его соратники придерживались. При этом В. Ленин часто использовал прошлый положительный опыт капиталистической России. К этому он призывал и своих единомышленников.

За период с октября 1917 года по январь 1924 года – всего за каких-то 6 лет – Владимир Ульянов оставил до сотни записок, телеграмм, писем, распоряжений, постановлений, касающихся развития рыбного хозяйства страны. Добавьте сюда многочисленные встречи и деловые обсуждения текущих практических вопросов с учеными, руководителями отрасли, да и с представителями с мест – и становится очевидным, какую колоссальную организаторскую работу

проделал первый руководитель страны Советов с тем, чтобы вывести ее из кризиса, который в то время был, как следствие революционных потрясений. Чем ни аналог нашего времени, который, к сожалению, продолжается вот уже почти 20 лет! Между тем, в то ленинское время в результате прямого влияния главы государства удалось за каких-то 6 лет вывести отрасль из кризиса. Об этом свидетельствуют следующие факты. Так, в 1917 году вылов царской России составил не много, но и не мало – 893 тыс. тонн. Главной рыбной «житницей» был Каспий. Определенную роль, особенно для губерний континентальной России, имело рыболовство в реках и озерах. На севере и востоке России, в ее прибрежных морях, рыболовство только начинало свои первые промышленные шаги. В ходе гражданской войны вылов в 1920 году снизился до 257 тыс. тонн, или на 71 % от уровня царской России. В дальнейшем, по мере стабилизации обстановки в стране и принимаемых правительством мер, идет наращивание производства рыбной продукции из года в год, и когда В. Ленин ушел из жизни, а это было в январе 1924 года, вылов достиг 535 тыс. тонн, то есть увеличился вдвое от своего низшего уровня. Затем уже последователи Ленина в 1926 году добились вылова в 897 тыс. тонн – уровня последнего года царской России, а в 1930 году он перевалил отметку в 1,2 млн. тонн. Вот такой положительный вектор развития рыбной отрасли был задан Владимиром Ульяновым за свои неполные 6 лет руководства страной. Для сравнения, за период руководства новой Россией Президентом Б. Ельциным и проведением им либерального курса вылов упал с 6,9 млн. тонн в 1991 году до 3,6 млн. тонн в 2001 году, или более чем на 50 %. В последующем, несмотря на то, что новое руководство – В. Путина и Д. Медведева пытаются все же активно заниматься вопросами рыбной промышленности, издав более сотни различных нормативных актов и проведя десятки совещаний, однако все эти меры пока не привели к существенным положительным результатам. Так, если вылов в 2001 году составлял, как уже упоминалось выше, 3,6 млн. тонн, то уже в 2008 году едва превысил отметку в 3,2 млн. тонн, или снизился на 12 %. Необходимо подчеркнуть, что последние 5 лет вылов даже при хорошем состоянии сырьевой базы в 200-мильной зоне России застыл на этой отметке – 3,2–3,4 млн. тонн, что свидетельствует об игнорировании либералами-рыночниками положительного опыта прошлых лет. Не исключено, что 2009 год принесет все же прибавку в вылове за счет небывалых подходов лососевых в дальневосточных морях, но это не меняет общей кризисной ситуации в рыбной промышленности страны.

В этой связи, по моему мнению, полезным представляется тезисное рассмотрение основных управленческих приемов и подходов, которые использовал Ленин, по выводу рыбного хозяйства (того революционного, военно-гражданского периода) из кризиса в первые годы Советской России.

Государственное управление и кадры

В царской России рыболовство осуществлялось преимущественно в прибрежной зоне, в реках и озерах, а управлением занималось Министерство земледелия. Главная задача этого ведомства сводилась к сбору платы с рыбаков за сдачу в аренду промысловых участков на водоемах и в прибрежной зоне Каспия. Фискальное направление в рыболовстве того периода превалировало в деятельности по управлению этой отраслью. Собрать с рыбаков как можно больше денег в казну – такова была основная цель управленческих государевых кадров. Вместе с тем, в то время была все же сформирована правовая база в виде Рыболовного законодательства как составная часть общего свода законов России. Проводились рыболовные выставки и съезды рыбопромышленников. Февральская революция 1917 года внесла свои коррективы и в управление рыболовством России. Временное правительство передало все рыболовные государственные дела от Министерства земледелия в Министерство продовольствия, где был создан Отдел по заготовке и снабжению рыбными продуктами населения страны. Однако это управленческое решение в условиях продолжающейся политической борьбы внесло еще большую напряжен-

ность между центральной властью и рыбными губерниями. Последние оказались в отрыве от центра, который погряз в политической борьбе. В этих условиях рыбные губернии придерживались продажу и поставку рыбной продукции в центральные районы России, добиваясь максимального повышения цен за нее. Октябрьская революция 1917 года получила в наследство от Временного правительства недореформированный рыбный центральный аппарат и дефицит рыбной продукции в Москве и Питере. К тому же начавшаяся Гражданская война захватывала все больше и больше рыбных районов страны, и только Каспий оставался под контролем большевиков. Понимая важность рыбной продукции для предотвращения голодных бунтов, Владимир Ульянов как Председатель Правительства России принимает ряд важных управленческих решений. Среди них – создание Главного управления по рыболовству и рыбной промышленности России – «Главрыбы». В последующем, уже после ухода Ленина из жизни, именно «Главрыба» стала основой будущего Комиссариата рыбной промышленности, а затем и соответствующего Министерства. В качестве руководителей «Главрыбы» были назначены проверенные специалисты: А. Потяев, И. Бабкин и другие. Много им помогал Нарком продовольствия Н. Брюханов, к которому относилась «Главрыба». В рыбных регионах имелись подчиненные «Главрыбе» областные органы. Такая вертикальная система государственного управления полностью себя оправдала и позволила решить поставку рыбы населению центральных районов страны и армии. В последующем, уже на основе практического опыта работы «Главрыбы», Владимир Ульянов подписал 31 мая 1921 года Декрет «О рыбной промышленности и рыболовстве». Ряд его положений весьма актуален и для сегодняшнего времени. Так, пункт 3 предписывает: «Всем гражданам республики разрешается повсеместно, не исключая районов государственного промысла, лов рыбы для собственного употребления при помощи орудий, устанавливаемых “Главрыбой”». Этим же Декретом Ленин частично отменил государственную монополию в промысловых районах, где она себя не оправдала, что свидетельствует о гибкости в работе даже при принятии им политических решений. Вместе с тем подчиненность «Главрыбы» непосредственно Наркомпроду порождала трения между его руководителями, что сказывалось на результатах работы рыбного госоргана. Это нашло понимание у Ленина, который принял по данному вопросу начальника «Главрыбы» А. Потяева. Последовало незамедлительное рассмотрение, по указанию Ленина, вопроса на Совете труда и обороны (СТО), в результате вышло Постановление от 27 июля 1921 года «О мерах по улучшению работы рыбной промышленности и вывоза рыбы». С выходом этого документа «Главрыба» впервые получила полномочия самостоятельного госоргана, ответственного за развитие рыбной промышленности страны.

Четкой работе госаппарата Ленин придавал особое значение и требовал своевременной информации, касающейся положения дел в рыбной отрасли. Так, отреагировав на задержку одной из телефонограмм из Астрахани, Ленин указал руководству Наркомпочты «Обращая внимание на сугубую важность рыбного дела и быстрой передачи телеграмм по этому делу» (ПСС., т. 53, стр. 3).



Президент международной организации по рыболовству в Северо-Западной Атлантике (НАФО) В. Зиланов на ежегодной сессии в г. Галифаксе (Канада). Справа от него исполнительный секретарь НАФО капитан Э. Кардозо, слева – переводчик Ю. Рязанцев

Использовал Председатель Совета народных комиссаров и такую управленческую форму, как прямое обращение к рыбакам, о чем свидетельствует его письмо, адресованное к аральским рыбакам. В нем он в частности пишет: «Вся надежда казанских, уфимских, самарских и астраханских голодающих на великую пролетарскую солидарность... Уделите же часть вашей рыбной добычи для пухнувших с голоду стариков и старух, для 8 миллионов обессиленных тружеников... для 7 миллионов детей, которые прежде всего могут погибнуть» (ПСС, т. 53, стр. 247).

Браконьерам, взяточникам и перекупщикам – бой

В начальный период формирования органов «Главрыбы», после завершения Гражданской войны, на местах вскрылись многочисленные факты браконьерства, на что Ленин незамедлительно отреагировал соответствующим указанием Народному комиссариату рабоче-крестьянской инспекции, во главе которой был А. Свиридов: «...в Азовском море ...начался неудержимый, ничем не ограниченный, хищнический вылов молоди осетровых рыб... Прошу вас назначить расследование... и результаты расследования в кратенькой записке сообщить мне... Необходимо не только припугнуть, но и как следует притянуть и почистить за эти безобразия. Председатель Совета народных комиссаров В. Ульянов (Ленин)» (ПСС., т. 54, стр. 316–317). В последующем именно на «Главрыбу» была возложена не только задача борьбы с браконьерством, но и восстановление рыбных запасов, и контроль за рыболовством. В этих целях были созданы соответствующие службы, а сама «Главрыба» была разделена на 2 самостоятельных управления: Управление государственных рыбопромысловых предприятий (Госрыбпром) и Управление рыболовства. В обязанности последнего входило регулирование рыбного промысла и контроль за госрыбпромыслом в отношении организации рыбного хозяйства. Так, впервые были разъединены функции добычи и контроля этой деятельности. Наряду с организационными мерами принимается ряд нормативных актов по защите отечественного рыболовства. Среди них – подписанный Лениным 24 мая 1920 года Декрет об охране рыбных и звериных угодий в Северном Ледовитом океане и Белом море. Не менее бескомпромиссным был В. Ульянов к спекулянтам и перекупщикам рыбы, которые взвинчивали цены на рыбную продукцию. Так, узнав о разгуле спекулянтов и взяточников на астраханских промыслах, Ленин пишет 12 декабря 1918 года члену РВС Южного фронта А. Шляпникову: «Хорошо обдумайте заранее и осудите с 1–3 надежнейшими членами Чрезвычайки и поймите называемых здесь мерзавцев обязательно. Налягте изо всех сил, чтобы поймать и расстрелять астраханских спекулянтов и взяточников. С этой сволочью надо расправляться так, чтобы все на годы запомнили» (ПСС., т. 50, стр. 219). И такие страницы имеются в «рыбном деле» В. Ульянова (Ленина).

Вместе с тем председатель правительства внимательно отслеживал реализацию рыбных товаров. Получив информацию о том, что в освобожденном Баку имеется 6 тыс. пудов паюсной икры осетровых, которую решили продать за границу, Ленин тут же, 29 июня 1920 года, дает распоряжение телеграммой: «...В случае действительного излишка в количестве 6 тыс. пудов паюсной икры просим направить таковую в Москву, адрес Наркомпрода, для распределения среди детей и больных пролетариев голодающих центров. О последующем телеграфируйте в Компродраспределение. Предсовнарком Ленин». (ПСС, т. 51, стр. 344).

Наука, север и международные рыбные дела

Правительство молодой республики и лично Ульянов при принятии тех или решений зачастую обращались к ученым-рыбникам. В этом отношении показательны отношения с выдающимся профессором-ихтиологом Н. Книповичем, с которым у него были связи еще до революции. Переписка между ними по проблемам развития рыбной промышленности страны и личные встречи были во всем периоде активной деятельности Ленина. Не оставались без внимания и постановочные вопросы ученых-рыбников, как бы они ни были сложны. В одном из обращений М. Книпович в октябре 1920 года просит Ленина изыскать возможность погасить членские взносы России в ИКЕС, которые накопились за целый ряд лет. Ленин незамедлительно, несмотря на огромные финансовые сложности в стране, дает прямое указание управляющему делами Совнаркома: «Товарищ Горбунов! Н. М. Книпович – крупнейшее научное имя и, безусловно, на редкость добросовестный человек. Поэтому надо отнестись к нему с полным доверием и предложение его принять немедленно. Проведите через малый Совнарком быстро и скажите мне, если будет малейшая задержка. 26.09. Ленин» (ПСС, т. 53, стр. 307). Такое решение состоялось, и задолженность России Международному Совету по изучению Северных морей была погашена. В другом обращении Н. Книпович ходатайствует о выделении для научных исследований по рыбным запасам Азовского моря судна «Бесстрашный», и вновь вопрос решается. С большим вниманием относился Ленин к тем запискам Книповича, которые касались развития рыболовства на Севере и в частности в Баренцевом и Белом морях. Об этом свидетельствуют многочисленные ленинские документы, которые, ввиду краткости изложения материала, невозможно привести в полном объеме. Тем не менее, сошлюсь на особо важные. Прежде всего, это Декрет об образовании Плавучего морского научного института с отделениями: биологическим, гидрогеологическим, метеорологическим и геолого-минералогическим. Декрет был подписан Лениным 10 марта 1920 года. Прямым преемником Плавучего морского научного института является ПИНРО имени Н. М. Книповича, расположенный в городе-герое Мурманске, который в 2010 году отметит свое девяностолетие. Имеется и такая ленинская характеристика Н. М. Книповича: «Н. М. Книпович лично мне известен как абсолютно честный человек... На отзыв его можно и должно вполне положиться. Рыбное дело Книпович знает досконально и научно: 37 лет изучал. Ленин» (ПСС, т. 54, стр. 315).

Заслуживает внимания и оценка Книповичем самого В. И. Ленина как руководителя, для которого проблема рыбного хозяйства страны важны. Так после часовой беседы в Кремле с Лениным он отмечает: «Вызывало удивление то, как хорошо он ориентируется в деле, которого он не знал хорошо и не мог знать во всех деталях. Я чувствовал, что имею дело с очень одаренным человеком и притом человеком свободным, человеком большого масштаба, умеющим все понимать, свободным от мелких предубеждений, умеющим ценить критическое слово»... «В тот день я больше познакомился с настоящим Лениным, чем во все наше предыдущее знакомство. Думалось: вот человек, с которым легко работать». А знают ли руководители современной России, кто в «рыбной» науке является авторитетом уровня Н. М. Книповича? Судя по ряду абсурдных решений, принятых в последнее время законодателями и правительством новой либерально-рыночной России (недофинансирование морских исследований, утилизация уловов при контрольных ловах и т. д.), уверен, что не знают, да видимо, и знать не желают. В противном случае многие решения были бы другими. Нелишне напомнить современным руководителям рыбной отрасли, что еще в 1920 году при «Главрыбе» создается Научрыббюро с 3 секциями: научно-промысловой, рыбоводства и экономической. При Научном бюро был создан Ученый совет, который и вырабатывал научно аргументированные рекомендации по рациональному рыболовству и экономике рыбной промышленности России.



Главные политические «рыбаки» России на совместной рыбалке в резиденции Д. Медведева (фото из газеты «Известия»)

Большое внимание Ленин уделял внешнеэкономическим связям в области рыболовства (в частности, на Севере, особенно с Норвегией). Так, узнав о том, что задерживается отъезд российской делегации в Норвегию для закупки рыболовного оборудования, он потребовал разъяснений от Наркомвнешторга. Особое значение для развития рыболовства на Мурмане имели подписанные Лениным Постановления СТО от 30 марта 1921 года о закупке для рыбаков Севера орудий лова, промыслового оборудования и постройке на Мурманском побережье жилищ для рыбаков. Далее, уже Постановлением СТО от 29 апреля 1921 года, выделяется 1 млн. 100 тыс. рублей золотом на срочную закупку судов для ведения промысла в Баренцевом и Белом морях. В это же время по указанию Ленина в Норвегию была направлена делегация «Главрыбы» для закупки первой партии моторных ботов для Мурманского района. В целях предотвращения хищнического лова в северных морях России был принят и подписан Лениным соответствующий декрет Совнаркома от 24 мая 1921 года, которым на военный флот и пограничную охрану возлагалась задача охраны рыбных и звериных угодий в Ледовитом океане и Белом море. По существу, последнее объявлялось внутренним морем России. Одновременно с этим велась энергичная и продуманная дипломатическая работа по заключению соглашений с соседними государствами, как на Дальнем Востоке, так и на Севере. Вскоре были подписаны договоренности с Японией, Ираном, Норвегией, Финляндией. За сравнительно короткий в историческом плане период рыбная промышленность России в годы руководства страной В. Ленины прошла непростой путь – от разрухи к подъему.

Таково в кратком изложении «Рыбное дело Владимира Ульянова (Ленина)», судьи которому мы с вами – рыбацкое сообщество России.

Апрель 2009

Рыболовная дипломатия: откуда она взялась и что дает отечеству?

В последние годы ускорение формирования рыночных отношений в рыбной промышленности России требует обратиться к опыту прошлого и особенно к такому направлению, как международное сотрудничество и его роль в отечественном рыболовстве. В царское время, до 1917 года, эти связи, хотя и оказывали влияние на рыбное хозяйство страны, но не имели широкого развития, а главное – не были включены в обязательные составляющие общероссийской политики. Вместе с тем, даже в то, царское время Россия активно отстаивала свои рыболовные права как в Баренцевом и Белом морях, так и на Дальнем Востоке – в Беринговом, Охотском морях.

И все же международные внешнеэкономические связи приобрели движущую силу в отечественном морском рыболовстве только в послевоенный период, когда стали востребованы сырьевые рыбные ресурсы отделенных районов: вначале Северной Атлантики и вод, прилегающих к побережью Западной Африки, а затем – целого ряда других районов Мирового океана. Велика роль в этом процессе первых руководителей рыбной отрасли, прежде всего, министра рыбного хозяйства СССР Александра Акимовича Ишкова. Именно при его активном участии развитие международных и внешнеэкономических связей в области мирового рыболовства достигло поистине глобальных масштабов, которые не имели, не имеют и вряд ли будут иметь аналоги в будущем: как в отечественной, так и в мировой практике.

Формирование международных внешнеэкономических связей Советского Союза можно разделить на четыре периода: первый (с 1940 по 1950 гг.) – начальный; второй (с 1951 по 1966 гг.) – становление; третий (с 1967 по 1976 гг.) – развитие и четвертый (с 1977 г. и до распада Советского Союза) – выработка нового курса ввиду изменения международно-правового режима морского рыболовства в связи с введением 200-мильных зон.

Начало

Возглавив рыбное хозяйство в 40-х годах прошлого века, которое использовало в основном сырьевые ресурсы внутренних водоемов и прибрежных вод, прилегающих к Советскому Союзу морей, А. А. Ишков уже тогда впервые столкнулся с международным характером, особенно морского рыболовства, и необходимостью формирования внешнеэкономических связей для обеспечения развития отрасли и внедрения передовых зарубежных технологий в рыболовстве и переработке ресурсов. Некоторые ростки таких отношений уже появлялись.

Так, в предвоенные годы на севере страны имелись некоторые отношения в области рыболовства с Норвегией, на Дальнем Востоке – с Японией. Вместе с тем следует признать, что ввиду продолжающейся изоляции Советского Союза со стороны ведущих стран Запада и осуществлением отечественного рыболовства во внутренних прибрежных водах международные и внешнеэкономические связи были весьма ограничены. По существу, Советский Союз в то время был членом только одной международной организации – ИКЕС, а межправительственные соглашения, касающиеся различных областей рыбного хозяйства, были только с тремя странами: Японией, Норвегией и Ираном.

В послевоенные годы, с освоением сырьевых рыбных ресурсов в прилегающих к Советскому Союзу морях, а в последующем и с выходом отечественных судов в отдаленные районы Мирового океана, международные и внешнеэкономические отношения приобрели существенное, а порой определяющее значение для развития отрасли. Это важнейшее направление, включая выработку основных его принципиальных подходов и практическую реализацию, воз-

главил министр Александр Акимович Ишков и подобранная и воспитанная им плеяда профессионалов – рыбаков-дипломатов. По существу, в то время зарождалась и впоследствии оправдала себя рыболовная дипломатия – как новое самостоятельное направление со своей спецификой, наработанной методологией и механизмами осуществления в общем контексте дипломатической деятельности Советского Союза. Когда и на каком этапе своего руководства отраслью министр А. А. Ишков понял, что международные связи, а в последующем международное сотрудничество и внешнеэкономические связи с различными по своему политическому устройству странами (а это были в те годы страны социалистического содружества, развивающиеся и капиталистические) будут крайне необходимы для успешного развития отечественного морского рыболовства?

Сам министр не оставил ответа на этот важный вопрос. Вместе с тем, ряд интереснейших документов и фактов его повседневной производственной деятельности в самые первые послевоенные годы позволяет пролить свет и на него.

Дело в том, что сразу же после капитуляции фашистской Германии, а точнее 25 июля 1945 года, А. А. Ишков был командирован на две недели со специальным заданием в Восточную Пруссию, в Кенигсберг-Калининград и в Таллин, где в его задачу входил отбор судов и другого оборудования, которое может быть получено в счет репараций и использовано в рыболовстве страны.

Позднее, уже в 1946 году, Ишков вошел в состав советской делегации, которая непосредственно в Германии рассматривала вопросы репарации. Во время этих командировок министр пришел к выводу, что военная судоверфь в Штральзунде – Фольксверфь должна начать строить только рыболовные суда для Советского Союза, что и было в последующем при его активном участии осуществлено.

Именно эти первые, весьма ответственные послевоенные командировки, полагаю, были своего рода первым серьезным шагом, если хотите, крещением А. А. Ишкова в понимании, пусть пока интуитивном, роли международных и внешнеэкономических связей в области морского рыболовства и рыбного хозяйства в целом. В последующем, с выходом флота в отдаленные от своих берегов районы поиска и лова, эти международные отношения все более выдвигаются на передний план в деятельности министра и отрасли. Уже в 1948 году вышли сельдяные экспедиции мурманчан и калининградцев к берегам Исландии. Стремительно развивался в 1950-х годах промысел сельди и у берегов Норвегии. Здесь же интенсивно ведется и траловый промысел донных рыб. Все это обуславливало установление деловых связей с этими государствами. К тому же часто катализатором к этому были периодически возникающие конфликты, происходившие непосредственно в море, где рыбаки разных стран вели промысел, как говорится, «борт в борт». Так, в Баренцевом море с развитием отечественного тралового флота стали часто возникать конфликты с рыбаками Норвегии, пользующимися пассивными орудиями лова: ярусами, плавными сетями. Позднее именно это вызвало заключение специального, одного из первых, послевоенного межправительственного соглашения Советского Союза и Норвегии по урегулированию претензий, связанных с повреждением орудий лова. На эти же годы приходится и беспрецедентное задержание норвежскими властями у Лофотенских островов плавбазы «Тамбов» и около десятка судов дрейфтерного лова, обвиненных в ведении якобы промысла в территориальных водах Норвегии. Для урегулирования этого конфликта потребовались серьезные шаги на уровне не только ведомственных рыболовных министерств двух стран, но уже и министерств иностранных дел.

В начале 50-х годов в другом районе – на Дальнем Востоке – министр А. А. Ишков и ряд специалистов отрасли были вовлечены в серьезнейший переговорный процесс по восстановлению дипломатических отношений с Японией, одной из основных проблем которого был японский лососевый промысел у наших берегов. По существу, этот переговорный процесс для Александра Ишкова и его команды был самым серьезным испытанием, и они его

блестяще выдержали. Была заключена соответствующая конвенция о рыболовстве в открытой части Тихого океана между Советским Союзом и Японией, которая положила конец бесконтрольному японскому промыслу лососевых и других рыб у наших берегов в Охотском, Беринговом и Японском морях. В последующем на ее основе с Японией был заключен целый ряд других соглашений в области рыболовства.

Становление и развитие

С освоением океанического промысла в 1950—1970-х годах международные и внешнеэкономические связи приобрели системный характер. Велась она на государственной основе с тщательной научной проработкой и в соответствии с разрабатываемым Министерством рыбного хозяйства планом. Все это обеспечивалось принятием правительством соответствующих директив, которые согласовывались с соответствующими отделами ЦК КПСС, Министерством иностранных дел СССР, другими компетентными заинтересованными ведомствами. Для осуществления столь масштабных международных связей (а к тому времени, в 60—70-х гг. рыболовный флот Советского Союза уже работал у берегов Канады, США, стран Африки, Южной Америки, в водах Антарктики, Новой Зеландии, Тихого и Индийского океанов) были созданы соответствующие службы Министерства рыбного хозяйства СССР. Это, прежде всего, Управление внешних сношений и генеральных поставок, объединение «Соврыбфлот», отдел мирового рыболовства во ВНИЭРХе, ряд отделов международного сотрудничества в бассейновых отраслевых научно-исследовательских институтах и в головном рыбном институте ВНИРО. В последующем отделы, занимающиеся внешнеэкономическими связями, были организованы в бассейновых объединениях «Севрыбы», «Дальрыбы», «Запрыбы», «Азчеррыбы» и «Каспрыбы». В ряде случаев в районах промысла находились специалисты этих подразделений. Были организованы представительства за рубежом, осуществлен целый ряд других организационных мероприятий.

Все принципиальные вопросы международного сотрудничества и внешнеэкономических связей, включая отчеты советских делегаций, рассматривались, и по ним принимались решения на коллегиях Минрыбхоза, независимо от уровня глав делегаций – министра, его заместителей, членов коллегии или других должностных лиц. По ним выносились решения, обязательные для выполнения в установленные сроки.

Каков результат всей этой многогранной международной деятельности, которую вели дипломаты-рыбники под руководством министра Александра Ишкова?

Начав в первые послевоенные годы с 2–3 межправительственных соглашений по рыболовству и участия Советского Союза в одной международной организации, к концу своей деятельности в 1980-е годы дипломаты-рыбники заключили 64 межправительственных, 13 межведомственных соглашений в различных областях рыбного хозяйства с 44 странами, в том числе с 8 социалистическими, 26 развивающимися, 10 капиталистическими. Кроме того, Советский Союз стал участником 15 многосторонних конвенций и соглашений, ряд которых создавался по его инициативе. В 24 странах были учреждены представительства Минрыбхоза СССР, в 13 государствах действовали смешанные советско-иностраннне компании, экспедиции, общества по рыболовству, переработке и сбыту рыбы и рыбопродукции, 14 государствам оказывалось техническое содействие в сооружении различных объектов рыбного хозяйства, осуществлялось научное сотрудничество. В вузах и техникумах Минрыбхоза СССР прошли обучение более 8 тыс. иностранных граждан, многие из которых впоследствии стали руководителями рыбной отрасли своих стран. Одновременно советские специалисты в количестве до 800 человек работали в более чем 20 странах на объектах рыбного хозяйства.

Такое широкое развитие международного и внешнеэкономического сотрудничества позволило рыболовному флоту осуществлять морской промысел на научной основе у побережья

25 государств с годовым выловом 5,5 млн. тонн из общего вылова 10,4 млн. тонн, что составляло 52 %. Кроме того, осуществлялись экспортно-импортные и обменные операции с рыбой и рыбопродукцией, велось строительство, ремонт, снабжение судов, смена судозкипажей, поддерживалась конструктивная связь с соответствующими министерствами рыболовства этих стран и, прежде всего, с министрами, ведущими рыбное хозяйство. Внешнеэкономический оборот по этим всем направлениям достигал около 2 млрд. долларов США.

При содействии советской стороны были построены рыбные порты на Кубе, Йемене, целый ряд рыбоперерабатывающих и научных предприятий в странах Африки, организованы управленческие службы в рыбном хозяйстве, впервые целый ряд стран с активной помощью советских специалистов начали вести морское рыболовство.

Новый Курс

Введение в 70-х годах XX столетия института 200-мильных рыболовных, а в последующем 200-мильных исключительных экономических зон вызвало на первом этапе вытеснение отечественного рыболовного флота, прежде всего, из зон развитых капиталистических стран: США, Канады, стран – членов ЕС, Новой Зеландии и других. Потери вылова достигали 2,0–2,5 млн. тонн. В этих условиях требовалось выработать и осуществить на практике новый курс развития международных связей в области рыболовства, который не только восполнил бы потери в вылове, но и позволил бы наращивать объемы производства и не снижать поставку рыбной продукции на внутренний рынок страны. И такой новый курс в рыболовной политике под руководством министра Александра Ишкова и при активном участии его команды дипломатов-рыбников был разработан и начал во второй половине 70-х и в начале 80-х годов осуществляться на практике.

Целью его было сохранить объемы вылова в 200-мильных зонах, прежде всего, в зонах развивающихся стран, интенсивно помогая им в формировании собственного морского рыболовства с одновременным широкомасштабным выявлением и освоением сырьевых рыбных ресурсов в открытых зонах Мирового океана – за 200-мильными зонами.

При этом, действуя через международные связи, через активное участие страны в действующих межправительственных рыболовных организациях, а там, где необходимо, выступить с инициативами об их создании с тем, чтобы обеспечить защиту отечественного рыболовства. Такой подход полностью себя оправдал, и потери в 2,5 млн. т были восстановлены.

Огромную роль в развитии международных и внешнеэкономических связей в области рыбного хозяйства сыграла организованная в 1968 году по инициативе А. А. Ишкова Первая международная специализированная выставка «Инрыбпром» в Ленинграде, которая стала традиционной и проводилась каждые пять лет. Приведу только один пример: в выставке, состоявшейся в 1975 году, приняли участие 23 государства, почетными гостями стали участники 42 делегаций на уровне министров, заместителей министров рыболовства, с каждым из которых А. А. Ишков провел деловую беседу. В 1980 году, будучи уже на пенсии, Ишков посетил выставку и принял 20 зарубежных министров рыболовства по их просьбе.

Мне посчастливилось в эти годы быть в штабе А. А. Ишкова и вести под его руководством не только подготовку материалов к переговорам, но и участвовать в них. Поразительными были его эрудиция, внимание к своим коллегам-министрам, а главное – настойчивость, с которой он добивался результатов, так нужных отечественному рыболовству.

На сотни миллионов долларов заключались на этих выставках сделки, шел широкий обмен последними научно-техническими достижениями. Значение выставок «Инрыбпром» для развития рыбной отрасли трудно переоценить. Жаль, что в новое российское время оно девальвировалось до уровня ежегодных выставок, основная цель которых – сбор денег ее организатором. Как правило, все значимые для отрасли переговоры в области рыболовства вел

непосредственно сам министр Ишков, либо его заместители: В. М. Каменцев, Н. П. Кудрявцев, Г. В. Жигалов, А. Н. Гульченко – члены коллегии или подготовленные профессиональные дипломаты-рыбники. Всегда на этих переговорах в советской делегации были представители с мест, из бассейновых объединений, ученые, а в ряде случаев – капитаны-практики.

Все документы к переговорам – директивы, указания, технические задания делегациям, «сценарии переговорного процесса» – тщательно прорабатывались в Управлении внешних сношений и генеральных поставок, утверждались руководством министерства. Сформировался действительно высококвалифицированный профессиональный состав дипломатов-рыбников, которые по праву снискали уважение на международной рыболовной арене. Среди них Б. Г. Куликов, И. В. Докучаев, Р. Г. Новочаров, А. А. Волков, Б. Г. Кутаков, О. В. Бакурин, В. М. Николаев, Г. К. Войтоловский, Ю. А. Знаменский, Б. Л. Максимов, И. З. Синельник, А. И. Максимова, Г. М. Чурсин, В. К. Васильев, В. Г. Федоренко, В. Ю. Сухов, Л. И. Шепель, Т. И. Спивакова, Е. И. Зайцев, В. Н. Солодовник, В. Л. Минин, В. И. Икрянников и многие, многие другие. Многие из них выдвигались в президенты международных рыболовных организаций, а некоторые по конкурсу были приняты на работу в эти организации. Все они оправдали свое высокое назначение.

Вот какую оценку нашим дипломатам-рыбникам дал бывший посол Норвегии в России Пьер Треселт, сам неоднократный участник переговоров по рыболовству с нашей страной:

«Нет причин сомневаться в компетенции советской рыболовной дипломатии – они ни в каких аспектах не уступают своим западным коллегам». Характеризуя в целом нашу отрасль в советское, ишковское время, норвежский дипломат подчеркивал: «Рыбное хозяйство Советского Союза, сильная политическая власть и ее поддержка – это компетентность, дисциплинированность и высокий профессионализм государственных чиновников и служащих, высококвалифицированный научный подход, огромный флот и постоянно высокий объем вылова, приближающийся к объему ресурсов. Советский Союз был одной из супердержав по рыболовству».

Именно такой оценки удостоен прежде всего министр Александр Акимович Ишков за развитие международных и внешнеэкономических связей, и новое поколение дипломатов-рыбников обязано продолжить это направление во благо развития рыбной промышленности и с пользой для Отечества.

Несомненно, в условиях рыночных отношений, когда конкуренция за сырьевые ресурсы и рынки сбыта рыбной продукции достигает поистине «военных» масштабов, необходимо, используя опыт прошлого, искать и применять на практике новые приемы и методы по защите нашего рыболовства и продвижения рыбных товаров на внутреннем и мировом рынках. И здесь велика роль государства, которое обязано в тесном контакте с представителями рыбного бизнеса не только отстаивать наши рыбные интересы, но и постоянно их расширять, так, как это делало государство в прошлом и как это осуществляли старшее поколение руководителей рыбной отрасли и дипломаты-рыбники.

Январь 2008

Правительство не принимает энергичных мер

Шли первые дни съезда народных депутатов Российской Федерации, когда мы получили копию обращения профессора В. К. Зиланова к съезду, Председателю Верховного Совета Р. И. Хасбулатову, вице-президенту А. В. Руцкому. Конечно, спустя время, возможно, и не следовало бы публиковать это письмо. Но, на наш взгляд, в нем очень емко, глубоко отражены острейшие проблемы отрасли. И, думается, правительству от такого обращения невозможно отмахнуться или «забыть» о нем.

...Считаю своим гражданским и профессиональным долгом обратить внимание съезда народных депутатов, правительства на неотложность, срочность принятия мер по предотвращению планомерного развала рыбного хозяйства России и особенно его морского, океанического комплекса, дающего более 4 миллионов тонн пищевой продукции.

Съезд обязан потребовать от правительства четко определить свою долгосрочную политику в области дальнейшего развития рыбного хозяйства России в переходный период к рыночным отношениям, а также функционирования его в условиях рынка.

Кроме того, безотлагательно требуют решения съезда, правительства следующие вопросы, имеющие жизненно важное значение для ритмичной работы отрасли:

1. Гарантированное обеспечение рыбного хозяйства на период экономических реформ топливом (годовая потребность – 4,2 млн. тонн) по фиксированным доступным ценам в целях продолжения производственной деятельности флотов, предприятий, организаций, совместных российско-иностраннх предприятий, фирм независимо от форм собственности.

ДЛЯ СПРАВКИ: полная либерализация цен на топливо в переходный период обречет на свертывание морского рыбного хозяйства России не менее чем на 50 процентов (потеря пищевой рыбной продукции составит около 1,5–2 млн. тонн в год).

2. Создание благоприятной налоговой политики для рыбного хозяйства, производящего пищевую продукцию, и прежде всего – полное освобождение от налога на добавленную стоимость всех подотраслей, включая сбытовой комплекс.

3. Распространение на все предприятия, организации отрасли единых экономических требований, единые нормы должны действовать как для российских, так и зарубежных партнеров.

4. Срочное принятие правительственного решения, в соответствии с которым сырьевые биоресурсы 200-мильной зоны России используются только юридическими и физическими лицами России, за исключением межправительственных договоренностей.

5. Запретить вмешательство правительственных должностных лиц, не имеющих отношения к рыбному хозяйству, в распределение сырьевых ресурсов 200-мильной зоны. Законом должен быть установлен единый и единственный государственный орган по этому вопросу – Комитет (Министерство) рыбного хозяйства Российской Федерации.

6. Пересмотреть для работников рыбного хозяйства минимальный уровень заработка, не облагаемый повышенным налогом (рабочий день у рыбаков в море – 12–14 часов в сутки, особые условия труда и быта) с целью справедливой оценки труда.

7. Объявить Охотское, Берингово моря полузамкнутыми морями в целях полного прекращения иностранного нерегулируемого промысла в открытых центральных районах, незначительных по площади (2,7–8 % от площади моря), который наносит России огромный ущерб (годовой вылов достиг более 1,5 млн. тонн, ущерб, как минимум, оценивается в 15–20 млрд. долларов США).

8. Обеспечить на переходный период отрасль валютой (до 700 млн. долларов США) при работе в заграничии, прекратив при этом, до разумных пределов, неконтролируемый экспорт рыбопродуктов.

ДЛЯ СПРАВКИ: в 1985–1986 годах при государственном обеспечении отрасли валютной экспорт удерживался на уровне 300–600 тыс. тонн; в 1990–1991 годах при необеспечении валютной отрасли экспорт перевалил за 1,5 млн. тонн, что привело к уменьшению на этот объем поступления рыбопродуктов на внутренний рынок.

9. В срочном порядке усилить материально-техническое и финансовое обеспечение органов рыбоохраны и науки Комитета рыбного хозяйства Российской Федерации в целях надлежащего обеспечения долгосрочных интересов России по рациональному использованию и контролю за рыболовством в Мировом океане.

10. Направить часть зарубежных кредитов для обновления основных фондов (флот, береговая база) рыбного хозяйства, а продовольственных кредитов – для осуществления выгодных для нас рыболовных и закупочных операций непосредственно в море (прием на наши рыболовные суда рыбы от иностранных рыбаков).

11. Окончательно определиться съезду и России в статусе государственного органа по управлению биоресурсами и по проведению государственной политики в развитии рыбного хозяйства. Таким органом, исходя из отечественного и мирового опыта, должно быть Министерство рыбного хозяйства. Пора прекратить растаскивание отрасли.

12. Этапность перехода в рынок в рыбной отрасли неизбежна. Последовательность предлагается следующая:

- 1992 год – переход на рыночные отношения рыболовства во внутренних водоемах и в 12-мильных территориальных водах;
- 1992–1993 годы – рыболовство в 200-мильной зоне России;
- 1993–1995 годы – рыболовство в открытых водах Мирового океана и в 200-мильных зонах иностранных государств.

Данные предложения не претендуют на полный охват всех проблем, стоящих в рыбном хозяйстве, но их срочное решение позволит предотвратить развал отрасли и полное исчезновение рыбных продуктов со стола народов России.

Надеюсь на ваше благоразумие и практические действия.

Апрель 1992

Русская Рыболовная рулетка: стоимость «аукционной продажи квот в воде»

Переход экономики страны от директивно-планово-распределительной системы к открытым рыночным отношениям затронул все компоненты морского рыболовства России.

В последние годы эти процессы коснулись и основы основ морского рыболовства – сырьевых морских живых ресурсов. Последнее вызвано введением постановления Правительства РФ за № 1010 от 21.12.2000 г. об особом порядке выделения квот российским рыбопромышленникам при осуществлении ими промысла в 200-мильной зоне России, среди которых «промышленные квоты на вылов для продажи на аукционной основе». Не касаясь в данной статье правовых основ такого новшества (это отдельная тема), следует обратить внимание, что указанное постановление Правительства России, хотя и провозглашает в своей преамбуле главную цель – «совершенствование государственного управления водными биологическими ресурсами», вместе с тем противоречит ст. 9 Федерального закона «Об исключительной экономической зоне Российской Федерации» (от 17.12.1998 г.). Этим законом установлены совершенно другие приоритеты при наделении квотами российских и иностранных пользователей в отличие от постановления Правительства № 1010. Кроме того, выставление «промышленных квот на вылов для продажи на аукционной основе» – это, по существу, прямое введение механизмов платности (условия, порядок и т. д.), что согласно п. 6 ст. 34 Федерального закона «Об исключительной экономической зоне Российской Федерации» от 17.12.1998 г. «...устанавливается федеральным законом». Такого закона по состоянию на момент выпуска Правительством постановления № 1010 не было. Нет его и в настоящее время. По имеющимся у автора сведениям, хотя платность как принципиальная основа «экономических отношений при пользовании природными ресурсами» и провозглашена в пяти Федеральных законах («Об охране окружающей среды», «О животном мире», «О континентальном шельфе Российской Федерации», «О внутренних морских водах, территориальном море и прилежащей зоне Российской Федерации» и «Об исключительной экономической зоне Российской Федерации»), все же Правительство России только намерено внести в Госдуму в первой половине 2002 года проект Федерального закона как дополнение в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации, где в специальной статье будут определены сборы за право пользования объектами животного мира и водными биологическими ресурсами.

Следовательно, до принятия упомянутого Федерального закона отсутствуют какие-либо законодательные основы для введения постановлением правительства каких-либо механизмов по платности рыбных ресурсов, тем более «аукционов по продаже промышленных квот на вылов». Кроме того, при принятии правительством постановления № 1010 не было представлено экономического обоснования, что нарушает регламент самого правительства.

Не менее важно уяснить – что же фактически выставляет правительство на аукцион? Исходя из постановления № 1010, это «квоты на вылов». Но квоты – это производное от общего допустимого улова (ОДУ). А ОДУ – это прогноз научно-исследовательских бассейновых институтов Госкомрыболовства России. Этот прогноз состояния отдельных запасов морских живых ресурсов на своей завершающей стадии проходит утверждение правительства. И все же, несмотря на эту «государственную процедуру», ОДУ остается в своей основе всего лишь прогнозом возможного допустимого улова. Более того, правительство не несет никакой финансовой, экономической либо административной ответственности. Все финансовые, экономические последствия несут рыбопромышленники и рыбаки. Правда, моральная ответственность все же остается за прогнозистами-учеными соответствующих НИИ Госкомрыболовства.

Как все это соотносится с таким рыночным механизмом, каковым являются аукционы? Согласно «Современному экономическому словарю» «аукцион (от *лат.* *anetio* – продажа с публичных торгов) – способ продажи отдельных видов товаров с правом предварительного осмотра товара». В этом же словаре под товаром понимается «любой продукт производственно-экономической деятельности в материально-вещественной форме». Далее, товар – «объект купли-продажи в рыночных отношениях между продавцами и покупателями». Под эти критерии ну никак не может подпадать «право на изъятие квоты на вылов», которая является прогнозом, да еще на момент проведения аукциона находится в воде. К тому же не совсем ясно, имеется ли она в том количестве и том качестве в воде, как выставлена на аукцион Правительством России. Как видно, реализуется на аукционе не товар, а лишь право на изъятие определенного количества того или иного ресурса, имеющего вероятностный характер. Точнее, Правительство России выставляет на аукцион прогноз ученых по части ОДУ. Несмотря на все это, а также на протесты Съезда работников рыбного хозяйства России, неправительственных ассоциаций рыбопромышленников Дальнего Востока и Северного бассейна, а также губернаторов приморских регионов, ряда специалистов, ученых рыбного хозяйства, депутатов Государственной Думы и сенаторов Совета Федерации, «аукционы по продаже квот в воде» были осуществлены в 2001 году и пролонгированы Правительством России на 2002 год. Более того, по имеющимся у автора сведениям, Правительство России намерено продолжить «аукционную продажу квот в воде» и в 2003–2004 годах.

И все же, прежде чем принимать такое ответственное решение, Правительство России обязано провести серьезный анализ экономико-социальных последствий «аукционов по продаже квот в воде», исходя из опыта 2001–2002 годов. И самое главное, определить долгосрочный характер влияния такого новшества на устойчивое развитие отечественного морского рыболовства. Не претендуя на последнее слово в этой области, попытаюсь изложить, исходя из имеющихся у автора материалов, свою точку зрения по этой важнейшей для отрасли проблеме.

Результаты и последствия «аукционов по продаже квот в воде» за 2001 год

На аукционные торги в 2001 году были выставлены квоты различных запасов морских живых ресурсов 200-мильной исключительной экономической зоны и континентального шельфа Российской Федерации в морях Дальнего Востока и в Баренцевом море в объеме чуть более 1 млн. т., или около 30 % всех запасов. Реализовано в ходе аукционов 501 тыс. т, в том числе иностранные пользователи приобрели 241 тыс. т и российские – 260 тыс. т. В целом в ходе аукционов было получено 5,9 млрд. руб., или 197,8 млн. долл. США. Это тот результат, который Минэкономразвития, как основной инициатор аукционов, преподносит в виде достижений по фактическому наполнению федерального бюджета. А вот негативные факторы, которые намного перевешивают упомянутый результат, замалчиваются. Между тем, ущерб, нанесенный аукционами, по сравнению с ранее применяемой системой составил:

- упущенная выгода за счет снижения в ходе аукционов цены за 1 т квот по сравнению с прошлым годом – 2,4 млрд. руб., или 80 млн. долл. США;
- кредиты российских рыбопромышленников на оплату квот, приобретенных на аукционе – 747,5 млн. руб., или 25 млн. долл. США;
- потеря в вылове российских рыбопромышленников в связи с приобретением квот иностранцами (241 тыс. т) и неиспользованием в большую часть года квот (250 тыс. т), зарезервированных на аукционы, – 2,4 млрд. руб., или 80 млн. долл. США;
- спекулятивный рост цен на рыбу и рыбопродукцию на внутреннем рынке, спровоцированный аукционами, нанес ущерб населению страны в размере не менее 1,5 млрд. руб., или 50 млн. долл. США.

Таким образом, только по этим показателям экономический ущерб в результате «аукционов по продаже квот в воде» оценивается примерно в 6,9 млрд. руб., или 214 млн. долл. США. Добавьте сюда рост браконьерства с тем, чтобы оправдать затраченные средства на закупку квот, потери местных бюджетов приморских регионов (оцениваются губернаторами до 30 % от годовых бюджетов), социально-экономический ущерб рыбацким поселкам и многое другое, и тогда становится понятным истинный смысл таких аукционов. А он, этот смысл, заключается в том, чтобы создать условия для узкой группы пользователей рыбными ресурсами, располагающих финансовым капиталом (включая иностранный и теневой), для присвоения ими морских живых ресурсов российской экономзоны и континентального шельфа России, перераспределения рыбных ресурсов и финансовых потоков за ресурсы между различными пользователями, и прежде всего между центром и регионами в пользу центра, а также введение дополнительного фискального налога на рыбаков через плату за рыбные квоты.

Ущерб, нанесенный аукционами 2001 года рыбной отрасли Дальнего Востока и Севера России, весьма существенный, и для минимизации потерь потребуется не один год. Касаясь ущерба, нанесенного «аукционными торгами квотами» сырьевым запасам, следует упомянуть увеличивающиеся «выбросы» выловленной рыбы, которая имеет меньшую стоимость на рынке. Аукционы вынуждают рыбаков оставлять на борту только высокоценные виды, чтобы оправдать торговые затраты. Все остальные – за борт, без всякого учета. По оценкам ученых ВНИРО, ТИНРО-центра, ПИНРО эти выбросы уже исчисляются десятками тысяч тонн. При таком режиме эксплуатации запасов минтая, крабов, трески и других видов рыб их истощение наступит уже в ближайшие два-три года.

Долгосрочные последствия «аукционов по продаже квот в воде»

Несмотря на явные доказательства отрицательных последствий «аукционных торгов квотами в воде» за 2001 год, они были продолжены правительством и в 2002 году. Результаты торгов за первые 4 месяца 2002 года показали существенный рост цен – почти на 20–30 % за 1 т квот валютоемких объектов промысла по сравнению с этими же показателями за 2001 год. Такое явление было неожиданностью для многих организаторов аукционов и ряда специалистов-рыбников. Между тем, ничего удивительного в этом нет, если учесть, что, как признал министр Минэкономразвития России Герман Греф, выступая 13 февраля 2002 года в Госдуме: «Безусловно, билет, купленный на вылов рыбы на аукционе, является своего рода разрешительным билетом для того, чтобы осуществлять браконьерство». И далее он констатирует: «... основная часть (вылова) добывается все-таки еще браконьерским способом».

Одно это признание должно было бы привести к отмене аукционов, а его инициаторы – добровольно уйти в отставку.

Ничего подобного не происходит. Более того, идут усиленные поиски путей «совершенствования аукционов», в которых активное участие принимают чиновники самых разных уровней исполнительных федеральных органов, включая и ряд специалистов, ученых рыбной отрасли. Протесты против «аукционов по продаже квот в воде» со стороны рыбопромышленников, администраций и законодательных органов приморских субъектов Российской Федерации нарастают.

«Аукционные торги квотами в воде» в последующие годы вызовут, по моему мнению, наряду с разрушением сырьевых запасов, следующие последствия для морского рыболовства России.

Во-первых, в аукционах в дальнейшем не смогут принимать участие мелкие и средние рыбопромышленники. У них просто нет для этого достаточных финансовых ресурсов. Они будут обречены на разорение и отстранение от рыбного бизнеса.

Во-вторых, крупные рыбопромышленники для участия в аукционах вынуждены будут брать все больше дополнительных кредитов для оплаты аукционных квот, прежде всего у иностранных банков и иностранных партнеров, так как за рубежом ставки по кредитам ниже, чем в российских банках.

В-третьих, даже выкупив квоту, рыбопромышленники вынуждены будут идти на ее превышение, чтобы оправдать затраты на аукционы. А рыбная продукция все больше будет поставаться за рубеж как плата за кредиты.

В-четвертых, затраты на аукционы рыбопромышленники отнесут на себестоимость рыбной продукции, что повлечет рост розничных цен не менее чем на 15–50 %. Таким образом, рыбопродукция российских промысловиков станет неконкурентоспособной по сравнению с аналогичной продукцией зарубежных рыбопромышленников, не только на внутреннем, но и на внешнем рынках.

В-пятых, аукционы на рыбные запасы в воде создадут неустойчивый инвестиционный климат для обновления рыболовного флота. Кто будет вкладывать инвестиции в обновление, модернизацию судов, которые окупятся только через 5—10 лет, а ресурсы на вылов ежегодно надо выигрывать на аукционе?

В-шестых, после двух-трех лет аукционов, которые неминуемо разорят российских рыбопромышленников, на наш рынок квот придут иностранные фирмы. Ведь если государство не может использовать квоты, оно в соответствии с международным правом должно передать их соседним государствам. Не в этом ли истинный смысл, заложенный организаторами аукционов?

Существенный урон «аукционные торги квотами в воде» наносят градообразующим поселкам в приморских регионах, так как в результате их проведения снижается поступление налогов от рыбохозяйственной деятельности в местные бюджеты. Со временем «аукционные торги квотами в воде» перерастут из экономической в политическую проблему и могут вызвать социальную напряженность в приморских субъектах Российской Федерации.

Имеются и международные составляющие «аукционных торгов квотами в воде». Это вызвано тем, что Правительство России выставляет на торги квоты запасов с разным правовым статусом, и в их числе трансграничные, далеко мигрирующие виды и общие запасы морских живых ресурсов с соседними странами. К последним относятся треска и пикша Баренцева и минтай Берингова моря. Такой подход ставит в неравные конкурентные отношения рыбаков России с рыбаками Норвегии и США, получающих квоты от своих правительств без всякой оплаты. Кроме того, значительную часть своих квот, и в частности на треску в Баренцевом море, российские рыбаки вылавливают в норвежской экономической зоне и в районе Договора о Шпицбергене 1920 года. Имеются и другие аспекты международного характера, вызванные российской инициативой по «аукционной продаже квот в воде», которые могут вызвать международную напряженность в области морского рыболовства.

«Аукционная продажа квот в воде», давая в краткосрочном плане поступление в федеральный бюджет некоторых средств, в долгосрочном плане не способствует устойчивому развитию отечественного морского рыболовства. Она ведет к разрушению рыбодобывающего сектора отрасли и основы основ – сырьевой базы морского рыболовства.

Перспективы введения механизмов платности за право пользования морскими живыми ресурсами

Как уже упоминалось ранее, платность пользования морскими живыми ресурсами как принцип экономических отношений заложена в пяти федеральных законах. Платность российских морских живых ресурсов провозглашена и в Морской доктрине Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденной Президентом России В. В. Путиным. В ней, в частно-

сти, сказано: «Пересмотр порядка в сторону ограничения использования российских водных биоресурсов на бесплатной основе». Несмотря на это, до сегодняшнего дня отсутствуют экономически обоснованные критерии и механизмы оплаты.

И все же переход на принципы общей платности при условии их экономического обоснования, вероятно, позволит свести к минимуму негативные стороны, которые выявлены «аукционными торгами квот в воде». Вместе с тем я разделяю те опасения и оценки, которые даны кандидатом экономических наук В. К. Киселевым в его статье «Введение платы за пользование водными биоресурсами – шаг в пропасть» (Обозреватель, 2001, № 10) относительно дополнительного финансового бремени для российских рыбопромышленников при введении платности за водные биоресурсы к уже существующим налогам. Именно поэтому я настаиваю на том, чтобы Правительство России представило подробное экономическое обоснование введения платности для российских рыбопромышленников при добыче морских живых ресурсов. Без такого обоснования вводить платность – значит уничтожить отечественное морское рыболовство, а уж это, действительно, – шаг в пропасть.

Непременным условием введения общей платности является также разработка четкой, прозрачной системы распределения водных биоресурсов как среди субъектов приморских регионов, так и среди добывающих организаций. Причем эти критерии должны иметь долгосрочный характер, чтобы создать благоприятный инвестиционный климат в рыбохозяйственном комплексе России. Такая система распределения ОДУ на квоты должна включать два уровня.

Первый – критерии и система распределения ОДУ на квоты среди приморских субъектов Российской Федерации». В качестве принципиального критерия мог бы служить среднегодовой фактический вылов за последние 10 лет того или иного объекта промысла, выраженный в процентах. Этот ключ по распределению ОДУ можно было бы использовать на постоянной основе в течение не менее пяти лет.

Второй – распределение квот среди пользователей-рыбопромышленников в каждом приморском субъекте Российской Федерации. Принципы такого распределения должны быть разработаны и приняты в самих приморских субъектах на основе консенсуса между рыбопромышленниками и местной, исполнительной и законодательной ветвями власти.

Решение вышеуказанных проблем с целью закладывания принципов введения общей платности за право промысла морских живых ресурсов в бюджет 2003 года настоятельно требует от Правительства России безотлагательного направления в Государственную Думу Федерального собрания на рассмотрение соответствующего проекта закона. Он должен быть согласован с субъектами приморских регионов России и, самое главное, иметь экономическое обоснование при условии сбалансированности всего налогового бремени для рыбопромышленников. Кроме того, платность не должна вводиться для российских пользователей на общие запасы, запасы трансграничных видов и далеко мигрирующих видов морских живых ресурсов, а также на запасы открытых районов Мирового океана, так как в случае ее введения российские рыбопромышленники будут неконкурентоспособны с зарубежными рыбопромышленниками.

До введения полносистемной модели взимания платности в целях нейтрализации негативных последствий аукционов они, как уже упоминалось ранее, немедленно должны быть отменены.

Доходы от аукционных торгов квотами в воде за 2002 год целесообразно направить в объеме не менее 50 % от общей суммы на укрепление рыбохозяйственной науки, мониторинга, контроля и воспроизводства рыбных запасов, так как именно эти направления деятельности отрасли сегодня являются одними из главных болевых точек. Целесообразно также выделить для целевого использования не менее 200–300 млн. руб. на научную экспедицию в открытую часть Мирового океана с целью проведения исследований сырьевой базы для организации промысла российского рыболовного флота в высокопродуктивных промысловых районах и сня-

тия напряжения с ресурсов собственной исключительной экономической зоны. Это в полной мере отвечает положениям Морской доктрины Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденной Президентом В. В. Путиным.

Оставшуюся часть доходов от «аукционных торгов квотами в воде» следовало бы распределить в равных долях (50:50) между федеральным бюджетом и бюджетами приморских субъектов Российской Федерации.

Такой подход позволит упорядочить использование финансовых средств, поступающих от платности за морские живые ресурсы, добыча которых имеет высокую рентабельность, осуществить их расширенное воспроизводство, создать стабильные условия для работы предприятий отрасли в перспективе. При этом государство будет получать доходы не только за пользование отдельными высокорентабельными морскими живыми ресурсами в зависимости от состояния их запасов, но и за счет увеличения налоговых поступлений от стабильно работающих предприятий. Одновременно с этим средства от платности ресурсов будут идти на укрепление научного потенциала отрасли и приморских регионов. Учитывая отсутствие научной базы платности морских живых ресурсов, назрела необходимость срочного проведения Всероссийской научно-практической конференции «Платность морских живых ресурсов, включая их аукционную продажу: экономические, биологические, социальные и международные аспекты». Тематика этого направления должна включаться в исследования отраслевой и академической науки.

Август 2002

Северное рыболовство – проблемы центра и региона

Корреспондент: – Можно ли сказать, что отношения России с Норвегией в области рыболовства вошли в фазу добрососедских и равноправных? Что делается для того, чтобы норвежские береговые деревни обогащались хотя бы не так стремительно за счет российских рыбаков и биоресурсов?

Вячеслав Зиланов: – Географически и исторически Россия и Норвегия как соседи обречены на тесное и равноправное сотрудничество во всех областях и прежде всего в области рыболовства. У нас общее Баренцево море, общие рыбные запасы. В настоящее время главное направление сотрудничества России и Норвегии в области рыболовства – это управление рыбными запасами, их оптимальное использование. В этих целях ведутся совместные морские исследования по определению рыбных запасов, разрабатываются единые правила рыболовства, координируются действия исполнительных органов двух стран по контролю за рыболовством. Все это, а также, солидная межправительственная правовая база сотрудничества в области рыболовства позволяют охарактеризовать это направление как добрососедское, равноправное и перспективное.

Безусловно, у нас есть разные точки зрения на некоторые вопросы управления рыбными запасами; есть нерешенные вопросы, правда с нашей стороны, относительно норвежско-российских исследований в 200-мильной экономической зоне России. Но это соседские проблемы и, я уверен, они будут решены.

Что касается, как вы выразились, «обогащения за счет российских рыбаков норвежских береговых деревень», то здесь больше вопросов наших внутренних – экономических, правовых, да и политических. К сожалению, пока еще в экономическом плане условия для сбыта уловов, обеспечения судов всем необходимым для промысла, кредитная система и ряд других параметров более предпочтительны для российских судовладельцев в портах Норвегии, чем у нас в России. Естественно, в условиях рыночных отношений рыбопромышленники руководствуются, как правило, экономической целесообразностью. С тем чтобы заинтересовать в заходах наших рыбаков в порты России, необходимо, прежде всего, принять целый комплекс мер как экономического, так и правового характера. Среди них такие, как уменьшение количества контролирующих, инспекционных органов при оформлении заходов в порты, изменение порядка взимания НДС на новые рыболовные суда, приобретенные за рубежом, на ремонтные работы на них и целый ряд других. Естественно, не менее важно, чтобы кредитная, банковская система у нас в России была более предпочтительной, чем за границей, а платежеспособность населения была таковой, чтобы можно было покупать рыбную продукцию не только в праздники, но и в будние дни. Вот тогда, когда эти условия мы осуществим, наши рыболовные суда будут заходить к нам в порты. В этом направлении идет работа в исполнительной и законодательной власти Мурманской области, в Федеральном собрании.

Корр.: Ваше отношение к структуре и кадровому составу головного отраслевого ведомства – Госкомрыболовства РФ? Нуждается ли оно в реформе, наделении дополнительными правами и полномочиями, подлежит ликвидации в этом виде или преобразованию в Минрыбхоз?

В. З.: Что касается первой части вопроса, то это прерогатива председателя Госкомрыболовства и правительства. Для рыбохозяйственного комплекса Мурманской области, обеспечивающей около 20 % российского вылова, важно, чтобы все вопросы решались оперативно и со знанием дела. К сожалению, в последние годы здесь много претензий к центральному аппарату Госкомрыболовства и правительства. Относительно реформирования органа в области рыбного хозяйства, я поддерживаю мнение, высказанное в решении Второго Всероссийского съезда работников рыбного хозяйства о том, чтобы было восстановлено Министерство рыб-

ного хозяйства Российской Федерации со всеми правами и ответственностью за положение дел в этой важной для продовольственной безопасности страны отрасли.

Корр.: Какими методами можно в современной России побороть коррупцию и криминализацию отраслей народного хозяйства, таких как рыболовная отрасль?

В. З.: Методы борьбы с коррупцией и криминализацией в условиях рыночных отношений универсальны и хорошо известны. Это прежде всего законодательная база, прозрачность бизнеса, предсказуемость властей всех уровней, создание долгосрочных правил игры для всех участников рыбной отрасли – добытчиков, переработчиков, судоремонтников, сбытовиков. Сейчас же все вращается вокруг одного – квот на вылов. И здесь тоже нет долгосрочных, прозрачных правил по наделению ими регионов и рыбопромышленников. Все это и создает весьма тревожную, судя по последним сведениям, обстановку в отрасли. В этой связи Совет Федерации обратился к президенту России В. В. Путину, к председателю правительства России М. М. Касьянову с предложением ускорить формирование законодательной базы в рыбной отрасли и в этих целях создать специальную комиссию. Надеюсь, это предложение не останется без внимания властей.

Корр.: Какими реальными рычагами обладает законодательная власть страны для изменения ситуации с затягиванием правительственных постановлений о начале путины, будь она лососевая, наважья или иная другая?

В. З.: Рычаг у законодателей один – там, где правительство не принимает своевременных, в силу несовершенства законов, действий, они (законы) должны быть соответствующим образом скорректированы, либо разработаны новые. Такие, которые отвечают интересам развития отрасли. Действительно, много претензий к несвоевременности выхода распоряжений правительства о начале промысла, об утверждении регионам объемов вылова и т. д. Только по этим причинам уже в этом году Северный бассейн недоловил около 90 тыс. т. рыбы по сравнению с прошлым годом, стоимостью около 150 млн. долларов США. С учетом сезонности промысла потери невосполнимы. И все это из-за отсутствия прозрачных нормативных документов, нерасторопности федеральных чиновников разного уровня. Необходима серьезная работа в этой области, и скоординированно осуществить ее должны представители рыболовного бизнеса, регионы и правительство, законодатели. Результатом такой работы должны быть соответствующие проекты законов, постановлений, распоряжений правительства, которые имели бы прямое действие и были направлены на дебюрократизацию принятия решений по утверждению ОДУ, его распределению и открытию промысловых сезонов того или иного объекта лова.

Корр.: Вы удовлетворены работой Мурманской администрации в сфере промышленного рыболовства?

В. З.: В рыбной отрасли Мурманской области свои достижения, есть и проблемы. Все это лежит на плечах рыбопромышленников, исполнительной и законодательной власти Мурманской области. За последние годы растет вылов, производство пищевой рыбной продукции, начался рост потребления рыбы. Если в 1998 году вылов составлял 381 тыс. т, то в настоящее время он равен 630 тыс. т; производство пищевой рыбной продукции за эти же годы возросло с 230 тыс. т почти до 430 тыс. т; потребление рыбы в области увеличилось с 16 до 18 кг на душу населения. Последний показатель в два раза выше, чем в целом по России. Безусловно, еще многое предстоит сделать с тем, чтобы придать развитию рыбной отрасли в области устойчивость. И здесь многое зависит прежде всего от федеральных органов власти. К сожалению, излишняя централизация многих практических вопросов лишает органы исполнительной власти области активного влияния в позитивном направлении на развитие рыбной отрасли в крае. Однако активную позицию в этом вопросе занимает губернатор Мурманской области Юрий Евдокимов, сенатор Андрей Гурьев, депутат Госдумы Игорь Чернышенко, которые внесли ряд предложений президенту, правительству и Госдуме.

Корр.: Какова, на ваш взгляд, оптимальная схема деления региональных бесплатных квот между предприятиями? Кто должен определять их значимость для региона?

В. З.: Мурманская область расположена в суровых северных условиях, где экономическая деятельность ограничена: горнорудная промышленность, энергетика, лов и переработка рыбы. Последнее осуществляется за полярным кругом. Основной район промысла – Баренцево море. Погодные условия, с учетом полярной ночи, сложные, а промысел сезонный. О какой платности за ресурсы может в этих условиях идти речь? Наши рыбаки ведут промысел общих с норвежскими рыбаками запасов – трески, пикши, мойвы, сельди, палтуса, окуня и других видов. У наших соседей все квоты бесплатные. То же самое должно быть и у нас. В противном случае мы становимся неконкурентоспособными на мировых рынках по сравнению с норвежскими рыбаками, с одной и той же продукцией. В этой связи все промышленные квоты для северных регионов страны должны быть, как и для других регионов, без всякой платности, за исключением тех объектов, которые искусственно воспроизводятся. Например, у нас на севере это семга – атлантический лосось.

Объем квот для региона должен определяться на основании исторических критериев. Таких, как результативность промысла за последние 5—10 лет, значение рыбной отрасли в экономике области, обеспечение занятости населения. Установленный в процентном отношении объем вылова по объектам лова должен быть закреплён за регионом на 5–7 лет с тем, чтобы создать условия для устойчивости развития промысла и надлежащего инвестиционного климата.

Все это может быть утверждено соответствующим постановлением Правительства России. Такое предложение Мурманская область и внесет в ближайшее время в правительство.

Методы распределения квот между пользователями в регионе должны быть выработаны самими рыбаками, исполнительной и законодательной властями области. Вот такая двухступенчатая схема наделения квотами регионов и пользователей будет прозрачной, ясной для рыбаков и недоступной для вмешательства чиновников разного уровня. В перспективе же необходим соответствующий закон прямого действия в этой области. Инициатива его разработки должна быть за ассоциациями рыбопромышленников, депутатами и сенаторами приморских регионов России. Выполнить такую работу необходимо в первой половине года, с тем чтобы в осеннюю сессию принять такой закон с вступлением его в действие с 1 января 2004 года.

Январь 2003

Морская рыболовная политика в условиях реформирования

Морское рыболовство России вот уже более восьмидесяти лет занимает ведущее место в общей добыче водных биоресурсов (92–97 %) по сравнению с добычей во внутренних водоемах и аквакультурой и является основным поставщиком сырья для отечественной рыбоперерабатывающей промышленности (90–95 %).

Анализ конкурирующих отечественных секторов поставки сырья для переработки, а это водные ресурсы внутренних водоемов, товарное выращивание рыбы и марикультура, свидетельствует о недостаточных темпах их развития. В этих условиях морское рыболовство в среднесрочном и долгосрочном плане по-прежнему остается ведущим направлением рыбного хозяйства России и основным поставщиком сырья для рыбоперерабатывающей промышленности.

Между тем, в отечественном морском рыболовстве вот уже шестой год подряд идет снижение объемов добычи. Так, если в 1997 году вылов России составлял 4,7 млн. т, то в 2003 году – всего 3,2 млн. т (см. табл.). Это самый низкий показатель за последние почти пятьдесят лет. По существу, Россия по вылову оказалась отброшенной к 1959 году, когда он составлял 3,0 млн. т.

К тому же за эти годы резко возросла плата за пользование водными биоресурсами (с 0,9 до 17,7 млрд. руб.), увеличилась кредиторская задолженность (с 8,5 до 32,8 млрд. руб.), а отрасль в целом последние годы работает нерентабельно.

Причины такого явления хорошо известны специалистам, ученым, руководству отрасли, да и правительству России. Они детально рассматривались на самых разных совещаниях вплоть до специальных заседаний правительства, Совета безопасности, Морской коллегии, Съезда работников рыбного хозяйства России и на других форумах.

Было признано, что отрасль находится в системном кризисе, и для выхода из него необходим комплекс всесторонних мер.

В результате был разработан и принят ряд документов, в числе которых долгосрочная рыбохозяйственная политика России до 2020 года, основу которой составляет морская рыболовная политика. В четырех основополагающих документах – «Морской доктрине Российской Федерации на период до 2020 года», утвержденной Президентом России В. В. Путиным 27 июля 2001 года, в Федеральной целевой программе «Мировой океан», принятой Постановлением Правительства РФ № 919 от 10 августа 1998 года, в «Концепции развития рыбного хозяйства на период до 2020 года», одобренной Правительством России 2 сентября 2003 года, а также в Постановлении Правительства Российской Федерации «О квотах на вылов (добычу) водных биологических ресурсов» № 704 от 20 ноября 2003 года впервые в условиях продолжающегося реформирования экономики страны определены не только основные направления морской рыболовной политики, но и обозначены механизмы ее осуществления. Признано, что целью развития рыбного хозяйства страны, а следовательно, и морского рыболовства, является устойчивое функционирование всей системы отрасли на основе рационального использования, сохранения и воспроизводства морских живых ресурсов, обеспечивающих внутренний спрос на рыбную продукцию, продовольственную независимость страны и социально-экономическое развитие субъектов Российской Федерации, территории которых прилегают к морскому побережью и экономика которых зависит от морского и прибрежного промысла.

Касаясь внутреннего насыщения рынка рыбными товарами отечественного производства, следует иметь в виду, что в целом ряде правительственных документов подтверждается ранее рекомендованная АМН норма среднедушевого потребления рыбы и рыбопродукции населением страны до 18,5 кг в год против 10 кг в настоящее время. Расчеты показывают, что

достижение этой цели возможно при увеличении вылова до 5,0–5,5 млн. т против 3,2 млн. т в настоящее время, производства рыбопродукции до 4,0–4,5 млн. т против 2,6–2,9 млн. т и при сохранении существующего баланса экспортно-импортных операций (экспорт 1,0–1,2 млн. т, импорт 552–833 тыс. т).

Безусловно, имеются и другие альтернативные способы насыщения внутреннего рынка рыботорговарями (увеличение импорта, либо снижение экспорта при сохранении существующего годового вылова и т. д.), но все они реальны к реализации только при осуществлении сбалансированной морской рыболовной политики России и росте платежеспособности населения страны.

В этой связи в «Морской доктрине Российской Федерации на период до 2020 года», в ее специальном разделе «Морское промышленное рыболовство», определено, что рациональное освоение живых ресурсов Мирового океана является обязательным и необходимым условием сохранения и расширения сырьевой базы России, обеспечения ее экономической и продовольственной независимости.

На ближайшую перспективу основную часть рыбного сырья будут составлять, согласно «Морской доктрине», ресурсы исключительной экономической зоны и континентального шельфа России, а это Баренцево, Белое, Берингово, Охотское, Японское, Каспийское, Черное, Азовское и Балтийское моря. В этой связи в целях создания оптимальных условий рыболовства необходимо в ближайшие годы завершить в этих морях процесс разграничения 200-мильных экономических зон и континентального шельфа с Норвегией, Японией, со странами Каспийского, Азово-Черноморского, Балтийского бассейнов, а также урегулировать нерешенные проблемы рыболовства в Беринговом море с США. По существу, незавершенность всех этих важнейших для устойчивой рыбопромысловой деятельности отечественного флота вопросов создали по всему пограничному морскому периметру России «дуги рыболовной напряженности», пограничных районах, в которых постоянно возникают конфликты, угрожающие перерасти в прямые столкновения не только хозяйствующих субъектов сторон и контролирующих органов, но и с сопредельными с Россией государствами. Вероятность такой угрозы особенно велика в районах восточной и северо-западной дуги рыболовной напряженности. В «Морской доктрине» ставится задача сохранения позиций России в ряду ведущих рыболовных морских держав и в этих целях на долгосрочную перспективу определены следующие 11 основных направлений развития, которые взаимосвязаны:

- «...– проведение специализированных исследований и мониторинг биологических ресурсов Мирового океана;

- оптимизация промысла в исключительной экономической зоне Российской Федерации, усиление государственного контроля за выловом рыбы и рациональным использованием рыбопромыслового флота, в том числе через систему мониторинга, основанного на современных средствах связи, наблюдения и обработки информации;

- оптимизация управления рыбопромысловым флотом на основе эффективного прогнозирования пространственного и временного распределения биологических ресурсов в доступных для промысла акваториях морей и океанов;

- развитие марикультуры;

- сохранение и увеличение объемов традиционного промысла биологических ресурсов в исключительных экономических зонах иностранных государств;

- расширение масштабов исследований и возвращение к промыслу в открытой части Мирового океана с ресурсосберегающей комплексной переработкой сырья на месте лова, созданием новых технологических процессов и оборудования для безотходного производства;

- пересмотр порядка в сторону ограничения использования российских водных биоресурсов на бесплатной основе;

- создание условий для преимущественного размещения заказов на строительство рыбопромысловых судов на российских верфях и на верфях тех стран, в чьих экономических зонах работает российский рыбопромысловый флот, внедрение практики погашения задолженностей перед Российской Федерацией путем закупки товаров и услуг у стран-должников, предоставляющих лицензии на рыболовство в их экономических зонах российским рыбакам;

- сохранение и развитие государственного лицензирования строительства новых и продажи эксплуатируемых судов в целях сохранения оптимального соотношения между количеством судов и величиной допустимых уловов, а также систематическое рациональное обновление рыбопромыслового флота;

- активизация участия Российской Федерации в деятельности международных рыбохозяйственных организаций в связи с дальнейшим развитием процессов международной координации, международно-правового регулирования рыболовства и повышением требований по защите и сохранению морской среды;

- обеспечение интересов Российской Федерации при разработке рыбных ресурсов и их сохранение в отдаленных районах Мирового океана, а также принятие и обеспечение строгого соблюдения согласованных с прибрежными странами мер, направленных на сохранение популяции ценных пород рыб и других биоресурсов в Каспийском и Азовском морях».

Реализация этих направлений определена «Концепцией развития рыбного хозяйства Российской Федерации до 2020 года» и они, по замыслу Правительства России, будут осуществляться в три этапа.

На первом этапе (2003–2005 гг.) формируется нормативно-правовая база, создается эффективная и прозрачная система наделения морскими живыми ресурсами пользователей всех форм собственности на долгосрочной основе, вводится платность за пользование ресурсами, происходит ускоренное развитие прибрежного рыболовства, решается ряд других задач. На этом этапе решается задача создания правовых, экономических условий для выхода рыбной отрасли из кризиса и перехода к рыночным механизмам управления отраслью и ее морской составляющей.

На втором этапе (2006–2010 гг.) будут решаться вопросы достижения равновесия между состоянием запасов морских живых ресурсов и добывающими мощностями рыбопромыслового флота, его обновления, увеличения объемов марикультуры, расширения международного сотрудничества и активизации отечественного флота в открытых районах Мирового океана. В результате планируется создание условий для устойчивого роста объемов морского рыболовства и предпосылок к увеличению поставок рыбной продукции на внутренний рынок страны.

На заключительном, третьем этапе (2011–2020 гг.) с наращиванием объемов производства на основе созданных в предыдущие периоды условий и с повышением эффективности морского рыболовства с учетом научно-технического прогресса будут достигнуты целевые установки – устойчивое развитие рыбного хозяйства страны и насыщение внутреннего рынка страны отечественной рыбопродукцией, позволяющее потреблять на уровне рекомендуемых норм – 18,5 кг на человека в год.

Анализ положений, касающихся развития промышленного морского рыболовства, исходя из «Морской доктрины», утвержденной Президентом России, и реализации этих же положений согласно «Концепции развития рыбного хозяйства РФ на период до 2020 года», принятой Правительством России, показывает, что последний документ по ряду показателей отклоняется от «Морской доктрины», и не в лучшую сторону (это предмет отдельной статьи). Вместе с тем, оба документа составляют единое целое с точки зрения формирования морской рыболовной политики России, а постановление Правительства России «О квотах на вылов (добычу) водных биологических ресурсов» является первым практическим шагом в такой деликатной сфере морского рыболовства, как принципы наделения ресурсами пользователей всех форм собственности.

Государственное управление реализацией всей рыбохозяйственной политики и ее морской составляющей возложены, исходя из осуществления административной реформы, на Министерство сельского хозяйства, Федеральное агентство по рыболовству и другие соответствующие федеральные исполнительные органы власти, а также на исполнительные органы власти субъектов Российской Федерации, территории которых прилегают к морскому побережью. Для координированных действий всех властных структур и представителей рыболовного бизнеса по практическому осуществлению столь амбициозной политики в области морского рыболовства целесообразно было бы принять в качестве следующего шага соответствующую федеральную «Программу конкретных действий».

Инициативу по ее разработке взяла на себя Всероссийская ассоциация рыбопромышленников и экспортеров рыбной продукции (ВАРПЭ). В «Программе» будут определены конкретные мероприятия, установлены сроки их реализации, ответственные исполнители, экономико-финансовые организационные механизмы и ожидаемые результаты по каждому направлению.

К разработке «Программы» привлекаются не только специалисты, ученые, но и общественные объединения рыбопромышленников, рыбаков, а также представители регионов.

Таким образом, появляется реальная возможность консолидировать исполнительную, законодательную власти и объединения рыбопромышленников и рыбаков по практической реализации активной морской рыболовной политики России на долгосрочную перспективу.

Май 2004

День Рыбака – советский или международно-христианский день?

Проходя же близ моря Галилейского, Он (Иисус. – Авт.) увидел двух братьев: Симона, называемого Петром, и Андрея, брата его, закидывающего сети в море, ибо они были рыболовы. И говорит им: «Идите за Мною, и Я сделаю вас ловцами человеков».

*И они тотчас оставили сети и последовали за Ним.
Евангелие от Матфея, 4:18, 19, 20*

После долгих, почти четырнадцатилетних дипломатических конференций и многосторонних, двухсторонних, весьма сложных переговоров, в ходе которых 150 государств вели поиск компромисса между сторонниками и противниками раздела морей и океанов, наконец в Монтего-Бее (Ямайка) 10 декабря 1982 года была принята и открыта для подписания Конвенция ООН по морскому праву. Документ, состоящий из 320 статей, получил образное наименование «Конституция морей и океанов». Мы – рыбаки ушедшего в прошлое Советского Союза – в этой битве проиграли в главном вопросе – рыболовные зоны, или как они именуются по Конвенции ООН по морскому праву 1982 года – исключительные экономические зоны были расширены до 200 миль. Правда, в виде утешения можно напомнить, что у ряда государств – участников разработки Конвенции были предложения установить зоны до 500 миль. Как говорится, половину отбили. Почему же не все оставшиеся 200 миль? Да потому, что произошел торг – компромисс: пойти на расширение зоны до 200 миль, что в наибольшей степени затрагивало рыболовство Советского Союза, стран – членов СЭВ, Японии, Португалии и Испании, зато сохранить свободу судоходства военного, торгового, рыболовного и других судов в этих 200-мильных зонах и, что самое важное, – в проливах.

Последнее было крайне необходимо для США с его мощным военно-морским флотом, да и Советскому Союзу, который в то время еще надеялся удержать титул второй военно-морской мировой державы, а там, глядишь, недалеко и до первой морской державы. История пошла по другому пути.

В самой Конвенции ООН по морскому праву наряду с другими положениями заложены международно-правовые основы оптимального использования, сохранения, управления морскими живыми ресурсами как в 200-мильных экономических зонах, так и за их пределами. К моменту принятия Конвенции, да и в настоящее время, мировое морское рыболовство занимает особое место в обеспечении населения, прежде всего прибрежных государств, пищевыми возобновляемыми белковыми продуктами. Годовой вылов морской рыбы устойчиво удерживается на отметке 90—100 млн. т. И есть все основания надеяться на его увеличение в случае освоения запасов мелких мезопелагических видов и криля до 120–150 млн. т. Вместе с тем, ряд традиционных объектов рыболовства, особенно в северном полушарии, испытывают чрезмерный пресс промысла. Исходя из всего этого и принимая во внимание, что положения Конвенции по морскому праву дают только важнейшие основы по управлению морскими живыми ресурсами и критерии сотрудничества государств в этой области, Продовольственная и сельскохозяйственная организация (ФАО) созвала в июне 1984 года в Риме (Италия) первую Всемирную конференцию ФАО по управлению и развитию рыболовства. Главная цель Конференции ФАО состояла в том, чтобы привлечь внимание правительств к этой важной отрасли, показать ее вклад в обеспечение питания населения и главное – разработать и принять практическую «Программу действий в области управления и развития рыболовства». Как всегда делается в международной практике такой Конвенции, ей предшествовал ряд многочисленных предварительных встреч государств – членов ФАО для подготовки соответствующих проек-

тов документов, принятие которых предполагалось уже в ходе самой Конференции. К тому времени Советский Союз не был членом ФАО и, тем не менее, принимая во внимание, что по общему объему улова мы занимали устойчивое второе место в мире (10–11 млн. т), а это было 12–15 % мирового улова), наша страна была приглашена участвовать на равных правах со всеми членами ФАО в самой Всемирной конференции по управлению и развитию рыболовства.

О масштабности конференции можно судить по следующему: в ней участвовали делегаты 147 государств, в числе которых возглавлялись на уровне 63 министров рыбного хозяйства своих стран. Кроме того, были представлены 29 неправительственных, 24 правительственных международных организации, 14 представителей от ООН и делегаты от 3 национально-освободительных движений. Словом, весь рыболовный мир был представлен на этой первой Всемирной конференции ФАО по рыболовству. Советский Союз направил представительную делегацию во главе с министром рыбного хозяйства В. М. Каменцевым. В состав делегации входили В. К. Зиланов (заместитель главы делегации), А. В. Шаров (МИД), В. А. Войтоловский, А. А. Елизаров, Ю. А. Знаменский, В. И. Ифрянников, В. К. Васильев, В. М. Николаев, Ю. Т. Рязанцев (все представители Минрыбхоза и различных центральных НИИ). В решении правительства по участию нашей делегации в Конференции было оговорено, что министр Каменцев должен будет выступить при открытии ее и затем вернуться через три дня в страну, поручив своему заместителю делегации, то есть мне, участвовать в ней до полного завершения и принятия итоговых документов. Такое решение вытекало из существующих тогда норм, установленных ЦК КПСС и Правительством о том, что члены правительства (а министр Каменцев был им) при командировании в страны Европы ограничивались сроком не более трех дней (в особых случаях до пяти дней), в страны других континентов – не более пяти дней (в особых случаях до семи дней). Так что «погулять» министрам не позволяли за рубежом, да еще и за счет государства.



Встреча участников первой Всемирной конференции по рыболовству с папой Иоанном Павлом II в Риме

В своем выступлении при открытии Конференции министр Каменцев дал исчерпывающую характеристику цели рыбного хозяйства Советского Союза, показал масштабы сотрудничества с другими странами в области рыболовства, объемы ежегодных исследовательско-поисковых работ и призывал, исходя из имеющихся директив партии правительства, «... за превращение океанов и морей в зону мира, за сокращение военных бюджетов, за направление высвободившихся средств на оказание помощи развивающимся странам, часть из которых может быть направлена и на развитие рыболовства». Такой политический пассаж, да еще и на Всемирной конференции по рыболовству, на ура было воспринято делегациями развиваю-

щихся государств (а их было большинство) и явным недоверием делегации США и их союзников. Опять, дескать, очередная советская пропаганда!

Тем не менее, советская делегация оказалась в центре внимания участников конференции, ее руководящих органов и особенно генерального директора ФАО Эдуарда Саомы, который был сильным сторонником присоединения Советского Союза к ФАО. Последнее диктовалось двумя обстоятельствами. Во-первых, в области морского рыболовства наша страна была лидером, и не один серьезный вопрос, который рассматривался в ФАО, невозможно было решить без учета мнения Советского Союза. К этому следует добавить, что в то время (60–80 гг. XX столетия) мы сотрудничали в области рыболовства с 48 государствами, в том числе с 24 развивающимися странами, готовили специалистов по разным направлениям рыбного хозяйства из 50 развивающихся государств, проводили ежегодно около 300 научно-поисковых экспедиций в различные районы мирового океана. Эти цифры впечатляли не только генерального директора ФАО Э. Саому, но и особенно делегатов конференции от развивающихся государств. Во-вторых, Советский Союз был одним из соучредителей ФАО, созданной в первые послевоенные годы как один из главных органов в системе ООН, который должен был способствовать решению проблемы обеспечения продовольствием государств мира и прежде всего развивающихся государств. И вот здесь-то и возникла политико-идеологическая коллизия, из-за которой Советский Союз не стал членом этой организации. Наш подход был прост – мы не грабили, не разоряли, не эксплуатировали развивающиеся государства, а, следовательно, не считаем справедливым делать отчисления из своего бюджета для оказания им соответствующей помощи. Делать это должны те капиталистические страны, которые столетиями эксплуатировали их и вывозили в свои страны несметные природные и другие богатства этих государств. Вместе с тем Советский Союз был готов оказывать развивающимся странам посильную помощь в решении продовольственных проблем, в том числе и через развитие их рыболовства. Конечно, мы преследовали и свою цель – обеспечить работу рыболовного флота Советского Союза в их 200-мильных зонах. И это нам неплохо удавалось: так, в 1960–1980 годах в зонах развивающихся государств Африки, Азии и Латинской Америки мы ежегодно добывали до 2,0–2,5 млн. т рыбы из 5,0–5,2 млн. т, вылавливаемых в целом в 200-мильных зонах иностранных государств. Так что интересам нашей рыбной отрасли отвечало вступление или, вернее, возвращение Советского Союза в ФАО. Об этом хорошо знал гендиректор Э. Саома. Незадолго до конференции он был у нас с визитом по приглашению министра В. М. Каменцева. В ходе их встречи последний, подчеркивая значение рыбной отрасли в стране, отметил, что у нас даже есть государственный праздник – День рыбака. Впоследствии Эдуард Саома в ходе ознакомительной поездки по нашей стране – а он побывал в Ленинграде и Самарканде (мне поручено было его сопровождать), неожиданно начал интересоваться праздником Днем рыбака. Когда был установлен? Кто был инициатором? Как он проходит? Мною были даны исчерпывающие ответы на эти вопросы: в начале 1960-х годов профессиональный праздник впервые начали несанкционированно отмечать рыбаки Северного бассейна в Мурманске в летний период, затем такие же дни рыбака начали отмечать в Дальневосточном и других бассейнах. В последующем 3 мая 1965 года Указом Президиума Верховного Совета СССР был уже официально утвержден профессиональный праздник – День рыбака, который отмечается ежегодно во второе воскресенье июля. Естественно, я красочно, насколько позволяло мое владение литературным языком, описал само празднование, исходя из опыта Северного, Дальневосточного, Западного и Азово-Черноморского бассейнов. В разные годы мне посчастливилось бывать на этих бассейнах в День рыбака. Выслушав все это, Э. Саома вновь спрашивает: «Почему именно второе воскресенье июля, а не другой какой-либо день?» Откровенно говоря, я и сам не знал тогда (да и сейчас не знаю), почему именно второе воскресенье июля. Объяснил ему, как говорится, «по-крестьянски» – тепло, лето, можно на улицах, стадионах, да

и на воде проводить этот праздник. На том и закончился этот разговор, которому я не придавал в то время особого внимания. А зря!

Вдруг неожиданно он всплыл в Риме на Всемирной конференции по рыболовству. Причем все действительно было неожиданно, но тонко подготовлено. Дело было так. В один из дней конференции делегации всех 147 государств принял в Ватикане глава католической церкви Папа Римский Иоанн Павел II. Естественно, пришли не все. Некоторые делегаты мусульманских государств не были на встрече. Не было и болгарской делегации – тогда болгарские спецслужбы ложно обвинялись в покушении на Папу. В ходе аудиенции в Ватикане нас провели по монументальному храму святого Петра. При этом гид – в ранге кардинала – особенно подчеркивал, что Петр был рыбаком, первенствовал апостол Петр среди ближайших учеников Христа. Это его, Петра, Христос уподобил камню за преданность вере. Петр – выразитель апостольского согласия и глава первоначальной христианской церкви. Как известно, после распятия Христа Петр вновь вернулся к рыбацкому делу и занимался им, пока воскресший Иисус не поручил ему «пасти» верующих. За веру и сам Петр был затем распят в Риме. На аудиенции у папы Иоанна Павла II в его коротком и очень емком, содержательном обращении к делегатам первой Всемирной конференции по рыболовству вновь звучал рассказ о рыбацкой судьбе апостола Петра. В те минуты многие члены делегации от почти 150 государств прониклись гордостью от того, что первый апостол Петр был рыбаком, а значит, нашим. Сидевший рядом со мной во время речи Иоанна Павла II делегат от Испании обратил мое внимание, что и избранный всеми председатель нашей конференции, представитель Мексики – министр рыбного хозяйства этой страны Педро Охеда Паульязо – тоже Петр в переводе с испанского на славянские языки. Тут я подумал – надо же, такое совпадение явно к добру.



Участники Первой Всемирной конференции ФАО по рыболовству на заседании в штаб-квартире ФАО в Риме. На переднем плане глава советской делегации В. Зиланов, справа от него представитель Ватикана

И вот спустя пару дней Мексика выступает на пленарном заседании конференции с предложением – принять резолюцию об установлении Международного дня рыболовства, приурочив его празднование в дни святого апостола Петра. Как известно, это 12 июля (в обиходе именуется «Петров день»). Все бы ничего, глядишь, прошло бы тихо это неплохое предложение, но упоминание даты святого Петра задело за живое другие конфессии и прежде всего мусульманский мир. Делегаты от этих государств положительно высказались за саму идею установления Международного дня рыболовства, но по дате возражали – у вас, дескать, святой Петр, а у нас такого нет. Создался тупик с привкусом скандала. Взяла слово наша делегация. Мною кратко была дана информация об установлении национального Дня рыбака в Советском Союзе, который отмечается во второе воскресенье июля, и выдвинуто предложение именно эту дату приурочить в качестве Международного дня рыболовства. Вроде выход из тупика. Но не тут-то было. Заиграла «пластинка» идеологическая – опять, дескать, советский рыбный праздник

День рыбака превращается в международный. Американцы предложили прервать дискуссию и проконсультироваться с другими делегациями по этому, на первый взгляд, простому вопросу. Такие консультации затянулись почти до самого конца конференции. Нет-нет, конференция работала над другими вопросами, а дата Международного дня рыболовства все согласовывалась. Надо сказать, у нашей делегации директив по этому вопросу не было. Так что можно было быть, как говорят дипломаты, «гибким», но все же опасность была, что дома могут обвинить – пошли у церкви на поводу! И все же я решил Москву не запрашивать по дополнительным директивам по этому вопросу. Надеялся, что как-то выплывем. Так это и произошло. Ко мне как-то подошла глава делегации, а ею была Рэджей (дочь генерала Рэджея, командовавшего в свое время войсками США в Корее) и поинтересовалась – не будет ли советская делегация согласна с установлением «Международного дня рыболовства» 27 июня, то есть приходящейся на день открытия данной Всемирной конференции по рыболовству, что позволит уйти от полемики конфессиональной, да и идеологической. Если да, тогда необходимо снять советское предложение – об установлении дня рыболовства во второе воскресенье июля. Против первого предложения трудно было возражать, а вот снятие советского предложения, да еще на пленарном заседании публично – пахло отказом, пусть косвенно, от нашего национального «Дня рыбака». Зарубежная пресса могла этим воспользоваться, и тогда дома неприятности гарантированы. Подумав некоторое время, предлагаю американцам внести их предложение и не поднимать вопроса о снятии нами своего предложения. При голосовании, если оно будет, советская делегация заявит о воздержании, то есть ни да, ни нет. Так и решили. В последний день работы конференции Резолюция № 7 под скромным наименованием «Роль рыбака» принимается с молчаливого согласия всех 147 делегатов от своих государств. В ней говорится, что в рыбном хозяйстве в целом мире занято 10 млн. человек, что это важнейший продовольственный сектор и предлагается праздновать ежегодно 27 июня Международный день рыболовства в честь дня открытия первой Всемирной конференции по управлению и развитию рыболовства.

Эта резолюция в последующем была одобрена ООН, так как ФАО входит в систему этой организации, и только ООН может принимать решения, касающиеся всех государств. После принятия резолюции № 7 меня поздравил сидящий рядом со мной на пленарных заседаниях представитель Ватикана в ранге кардинала и посла, заметив: «Вы можете доложить в Москву в ЦК КПСС и Правительство, что отстояли свой День рыбака и приобрели еще один новый – Международный день рыболовства. В свою очередь я поздравил кардинала, спросив его: «А что Вы будете докладывать папе Иоанну Павлу II по этому вопросу?» Он с улыбкой ответил: «Доложу, что слева от меня сидел коммунист Вячеслав Зиланов, весьма общительный, и мы с ним нашли понимание не только по Дню рыбака, но и по другим вопросам». На этой дружеской ноте я распрощался с представителем Ватикана.

Так что у нас в России есть возможность дважды отмечать свой профессиональный праздник – Международный день рыболовства 27 июня и национальный День рыбака во второе воскресенье июля. А может, пора в условиях глобализации праздновать, как весь мир, 27 июня, объявив этот день выходным? Полагаю, рыбаки будут с этим согласны.

Безусловно, главным же итогом Конференции стала разработанная и принятая ею «Стратегия в области управления и развития рыболовства», которая вот уже более 20 лет является руководящим документом для прибрежных государств, включая и Россию (которая вот стала членом ФАО), при развитии национального морского рыболовства.

Март 2009

Несостоявшаяся госпремия

Рейсовый самолет аэрофлота точно по расписанию готовился к вылету по маршруту «Москва – Цюрих». В салоне первого класса, где в то время (а это была середина 80-х гг. XX столетия) было всего восемь кресел по два в ряду, разместились двое. В первом левом ряду у иллюминатора расположился пожилой – лет 70, сухощавый, небольшого роста, интеллигентный пассажир.

Я по привычке, а к тому времени – по долгу службы, точнее, выполняя задание правительства и рыбаков по рыболовной дипломатии, налетал немалые часы в самолетах на международных линиях, занял правое в первом ряду кресло, также у иллюминатора. Пристегиваясь, мы вежливо поздоровались кивками, и каждый устремил свой взгляд в иллюминатор. Наблюдая за стремительно удаляющейся землей и медленно проплывающими, причудливо меняющимися формами облаков, погружаюсь мысленно в задание моих предстоящих непростых рыболовных переговоров с норвежцами. Их будет возглавлять министр по морскому праву, весьма авторитетный у себя на родине, да и в международных кругах, юрист-международник Енс Евенсон. Помогать ему будет его заместитель Арне Трехелт, также опытный дипломат.

В думах о прошлом

Тема переговоров весьма сложная – рыболовство в 200-мильной, так называемой рыбоохранной зоне Шпицбергена, введенной Норвегией в 1977 году. А точнее – в советском понимании – в районе, подпадающем под действие Договора о Шпицбергене 1920 года. По этому Договору Норвегия получила полный суверенитет над Шпицбергом и другими островами, но на определенных этим Договором условиях. Одно из этих условий – равные права всех участников Договора о Шпицбергене на занятие экономической деятельностью, включая рыболовство. Советский Союз – один из равноправных участников этого Договора. Следовательно, у нас есть право на занятие рыболовством. У норвежцев несколько иное понимание. Они, используя положение Договора о Шпицбергене, и главное, основываясь на своем полном суверенитете над островами и изменившемся международном праве, объявили в июне 1977 года вокруг островов 200-мильную «рыбоохранную» зону, в которой твердо намерены осуществлять свою юрисдикцию. Наша страна направила норвежцам резкую ноту протеста против установления такой зоны. Причин к такому шагу было много. Основная все же – особое значение для рыболовства района Шпицбергена.

В отдельные годы наши рыболовные суда берут здесь от 20 до 50 % годового улова в Баренцевом море. А это ни много ни мало 100–420 тыс. тонн трески, мойвы, палтуса, сельди, окуня, зубатки и других весьма ценных видов рыбы. Да и вся история освоения и открытия районов рыбного промысла в зоне архипелага Шпицберген, островов Медвежий, Надежда связана с русскими исследователями, капитанами, учеными, рыбаками. Здесь нами были открыты запасы окуня, и этот район был назван банкой Копытова, в честь мурманского капитана известного промысловика, промразведчика – Степана Дмитриевича Копытова. А один из видов окуней этого района – окунь-клювач – носит название Травина, в честь описавшего его впервые ученого ПИНРО Валентина Ивановича Травина. Именно российские рыбаки и ученые впервые в Медвежинско-Шпицбергенском районе открыли и освоили запасы синекорого палтуса. Да и по треске наши достижения в этом районе общепризнанны. Намного южнее острова Надежда лежит район Демидова, который частично входит в район Договора о Шпицбергене, он назван в честь открывшего его капитана мурманского тралового флота Ивана Николаевича Демидова.



Трал с уловом трески не менее 70 тонн поднят на борт российского рыболовного траулера в Баренцевом море

Есть множество фактов нашего приоритета в освоении и открытии этих районов. Имеются и широко признанные рыбные открытия внутри страны. Еще в предвоенные годы, а точнее – в 1939 году, деревянный зверобойный бот ПИНРО «Николай Книпович», переоборудованный под дрейфтерный лов, под руководством начальника рейса, в последующем профессора Ю. Марти и капитана П. Полисадова впервые обнаружил у о. Медвежий промысловые скопления сельди. К ним подошел поисковик «Авангард», которым командовали капитан Е. Едемский и научный сотрудник С. Захаров. За 18 дней они взяли и доставили в Мурманский рыбный порт первые 25 тонн крупной, жирной сельди. Война временно прервала освоение этого района.

В 1946–1949 годах в районе архипелага Шпицберген, впервые в мировой практике, на судах дрейфтерного лова «Кашалот», «Рында», «Разведчик 1», «Разведчик 2», «Харлов» и «Смерч» была доказана возможность успешного промысла в северных Медвежинско-Шпицбергенских широтах крупной сельди, названной в последствии «полярный залом». За это открытие группе ученых, специалистов, капитанов – Ю. Марти, Б. Мантейфелю, С. Михайлову и Г. Королькову была присуждена Сталинская, в последующем называемая просто – Государственная премия. В правительственном решении так и было обозначено: «За открытие и освоение нового сельдяного промысла в Баренцевом море».

В 1950—1970-х годах район Медвежинско-Шпицбергенский приобрел для отечественного рыболовства большое значение как район промысла, прежде всего, донных рыб – трески, окуня, палтуса, зубаток, камбалы-ерша, мойвы, креветки. Этот район играет ведущую роль в отечественном промысле при охлаждении восточных районов Баренцева моря. Косяки рыб изменяют миграции и предпочитают в этих случаях более теплые воды Медвежинско-Шпицбергенского района. До введения норвежцами 200-мильной «рыбоохранной» зоны вокруг архипелага Шпицберген и других островов наш флот вел промысел на основе действующих национальных и международных правил рыболовства и отчитывался об уловах перед своими властями и международными организациями. Сейчас же норвежцы все это, включая инспекцию на промысле судов, намерены осуществлять своими силами. А при выявлении нарушений правил рыболовства – арест судов и санкции в соответствии с решением норвежских судов и по норвежским законам. Такой подход нас не устраивал, так как противоречил положениям Договора о Шпицбергене 1920 года. Необходимо было найти взаимоприемлемое решение этой непростой проблемы. Какой выход может быть?

Неожиданное знакомство

Мои раздумья прерывает стюардесса: «Что будете пить? Соки, шампанское, вино или, как всегда, коньяк?» Последняя фраза окончательно вернула в действительность. Смотрю на

стюардессу и как-то по-детски радостно говорю: «Надя, опять мы с Вами летим?» Она, улыбаясь, кивает. Ранее много раз на американо-канадском направлении Надя часто обслуживала салоны наших авиалайнеров и профессионально помнит летающих государевых службистов и запоминает вкусы пассажиров. Отвечаю: «Соком обойдемся, спиртное один не пью».

Сосед в левом ряду меня «выручает»: «А вы ко мне подсаживайтесь, я тоже один не пью». Пересаживаюсь в его ряд. Знакомимся. Приятный спокойный голос: «Евгений Львович». Я: «Вячеслав Константинович».

Как правило, в полете первый тост – за удачный взлет, затем за знакомство, и потекла беседа – обычная, полетная. Ничего не значащий вежливый разговор: как регистрируют, как границу проходят у нас и у них, и т. д. Почувствовав взаимное расположение, начинаем обмениваться фразами о цели поездки, и кто чем занимается. Инициатива за собеседником – он старше меня лет на 20–25 лет.

Помолчав какое-то время и чуть понизив голос, Евгений Львович говорит, что он физик-математик, занимающийся кибернетикой, был вовлечен в атомный проект и направляется в Берн на празднование 100-летия со дня рождения Альберта Эйнштейна. Направлен от АН СССР в единственном лице и что он удивлен, почему ему это доверили, а главное – как это одного отпустили. В целом по секретности он – невыездной, и это его первая за послевоенный период поездка. К тому же английского языка он не знает, а предстоит пересадка в Цюрихе на автобус для следования в Берн. Да, у него есть некоторые познания немецкого, так как этот язык близок к идиш, на нем умеет писать и говорить. Успокаиваю собеседника, что его обязательно встретят либо организаторы чествования великого Эйнштейна, и уж точно – кто-нибудь из посольства. Для убедительности говорю, что я тоже без знания английского, и мне из Цюриха надо переехать в Женеву, где проходит сессия III Конференции ООН по морскому праву, где я должен присоединиться к советской делегации как специалист-рыбник. И это действительно так. Своеобразная «крыша» для спокойных, без привлечения лишнего внимания, доверительных переговоров с норвежцами по деликатной теме Шпицбергена. Последнее, конечно, я не говорю.

Машинально слушаю рассказ собеседника об Альберте Эйнштейне и связях зарубежных физиков со своими советскими коллегами. Сам размышляю: я ведь тоже «секретноноситель», то есть знакомый с секретными документами, представляющими в то время государственную тайну, тоже – впервые в одиночестве выезжаю в зарубежную, да еще и в западную капиталистическую страну. В прошлом это всегда случалось вместе с делегациями, формируемыми Минрыбхозом или МИДом. Члены же советской делегации, с которыми я буду работать в этой заграникомандировке, уже находятся в Женеве в составе большой нашей делегации на Конференции ООН по морскому праву. А раз я лечу один, да еще «секретноноситель», то меня обязательно будут встречать наши из посольства или из консульства. Отсюда и моя уверенность, что и Евгения Львовича встречать обязательно будут. Мои размышления прерывает собеседник: «А что значит “специалист-рыбник”? И каково влияние рыбаков на ход Конференции ООН по морскому праву?»

Увлеченно объясняю значение морского рыболовства для нашей страны в обеспечении продовольствием, прежде всего – белками животного происхождения, систему организации исследований и поиска новых районов добычи, формы экспедиционного промысла и прочие повседневные рыбацкие дела. Евгений Львович поражается масштабности отечественного рыболовства, его удивляет простая и продуманная форма экспедиционного океанического промысла и особенно продолжительность рейсов – иногда более 150 суток, а также институт промысловых разведок, как система поиска и открытия новых районов и объектов лова.

«У нас, физиков, – поясняет он, – есть теория, экспериментальные установки для опытной проверки теоретических разработок – и то не все получается. А как вы в безбрежном океане находите те или иные признаки, что там есть крупные скопления рыбы или же их нет?»

Поясняю: «Да и у нас кое-что базируется на теоретических обоснованиях. Например, открытие и освоение запасов глубоководных рыб – окуня, макрурусов, палтуса, атлантической сайры – основывались на теоретических обоснованиях. Хотя все же многие районы и объекты были открыты благодаря практике, опыту капитанов, ученых-биологов, океанографов, находящихся в рейсах поисковых и научно-исследовательских судов. Да что говорить! Часто просто чутье поисковика, интуиция делают чудеса открытия новых объектов и районов лова. К таким можно отнести организацию промысла мойвы в Северо-Западной Атлантике на Большой Ньюфаундленской банке или промысел макруруса, палтуса на Канадо-Гренландском пороге, окуня и макруруса на хребте Рейкьянес и на подводных возвышенностях Серединно-Атлантического хребта». В своих пояснениях я использую карты, которые имелись в буклетах, журналах, разъясняющих перелетные трассы авиалайнеров. Рассказываю про авиаразведку и попытку использования подводных лодок для исследования и поиска рыбы и других обитателей океана. Такие исследования на переоборудованной подлодке «Северянка» велись у нас в Северном бассейне. Все это заинтересованно и с массой вопросов выслушивает Евгений Львович.

В свою очередь он посвящает меня в свою загадочную профессию и в теорию относительности Эйнштейна. Говорит о том, что у него родственница работает в ВНИРО, изучает моллюсков.

На госпремию не выдвигались?

Когда капитан лайнера объявил, что через час мы приземлимся в Цюрихе, собеседник предложил обменяться визитками. Изучив мою, Евгений Львович неожиданно задает вопрос: «А вы не выдвигались на Государственную премию?»

Автоматически под впечатлением интересной беседы отвечаю: «Да что вы! До этого еще не дорос. Нет, не выдвигался».

«Не может быть, чтобы я ошибался, – слышу в ответ. – У меня хорошая память на фамилии и отдельные необычные факты. А необычайность в том, что хорошо запомнил вашу фамилию – Зиланов, потому что она стояла перед фамилией другого соискателя Госпремии – Филиппова, который в алфавитном порядке должен идти в конце всех других соискателей. А он почему-то был впереди всех. Да и работа была по рыбной теме. Дело в том, что я, – пояснил далее Евгений Львович, – являюсь одним из членов комиссии по присуждению госпремий».

Упоминание фамилии Филиппова и рыбной тематики возвращают мою память к далекому 1974 году. Тогда действительно была выдвинута Северным бассейном, а точнее Главным управлением рыбной промышленности Северного бассейна «Севрыба», на соискание Государственной премии СССР работа «Открытие новых районов и объектов рыболовства в Северной Атлантике и их промышленное освоение». На титульном листе этой работы был обозначен следующий авторский коллектив: Филиппов А. И. – руководитель работы, Зиланов В. К., Каргин М. И., Кудрин Б. Д., Константинов К. Г., Кособуцкий В. А., Лука Г. И., Немыченков В. А., Печеник Л. Н., Пономаренко В. П., Стромиллов В. Д., Трояновский Ф. М.

В комиссии по госпремиям работа длительно рассматривалась в течении конца 1974 и всего 1975 годов, но безрезультатно. Премия не была присуждена. Причины отклонения официально в то время не указывались. Неофициально – слухи были разные. Что, дескать, среди авторского коллектива нет ни одного из представителей от Мурманского обкома и даже от Минрыбхоза СССР. Более того, выдвижение самой работы осуществлено только Главком «Севрыба» и Мурманским областным правлением научно-технического общества пищевой промышленности. А для уверенного прохождения работы надо было к ним добавить отдел рыбной промышленности Мурманского обкома либо Горисполкома. Да и Минрыбхоза бы не помешало. Причины такого отступления от общепринятых позиций, а вернее – игнорирования власть имущих лежали в характере руководителя работы – начальнике Главка «Севрыба» Ана-

толии Ивановиче Филиппове. Человек властный, талантливый организатор, ценящий людей за конкретные дела, пренебрегающий словесной трескотней и считающий, что власть – властью, а все практические дела в области экономики, благополучия населения Северного бассейна делают простые рыбаки, ученые, практики. И нечего примазываться различным партийным функционерам и другим к делам, которые они не понимают, да и ничего в этом путного не сделали.

Начальник промразведки – опытный в прошлом министерский работник Леонид Натанович Печеник, тоже выдвинутый в число авторского коллектива, пытался и не раз уговорить Филиппова ради успешного прохождения работы ввести в авторский коллектив одного партийного функционера от Мурманского обкома партии и одного заместителя министра или начальника Управления от Минрыбхоза. Но для этого надо было исключить из списка двух специалистов от «Севрыбы», так как по положению авторский коллектив не должен быть более двенадцати человек. Более того, самыми молодыми соавторами работы – мною, Трояновским Ф. М. и Лукой Г. И. – было дано согласие на исключение нас из списка, ради включения других и прохождения самой работы. Однако Филиппов был тверд: «Никого не будет в числе соавторов из тех, кто не причастен к открытию и освоению новых районов и объектов лова». В таком виде работа и попала в комиссию по Госпремиям.

Весьма характерен для своего времени был авторский коллектив по своему национальному, партийному и профессиональному составу. Русских – 6, украинцев – 4, евреев – 1, белорусов – 1; членов КПСС – 9, беспартийных – 3; морских биологов (ихтиологов), практиков, ученых – 6, инженеров промрыболовства и практиков – 3, инженеров и техников судовождения (капитанов) – 3; более половины авторского коллектива были в возрасте до 38 лет. Буквально все авторы работы постоянно находились на переднем крае научных и практических дел широкомасштабного открытия и освоения новых районов лова и на этой основе расширяющегося рыболовства Севера. Словом, многонациональный состав, широкий охват по профессиям, преобладание молодости, все участвовали в конкретных делах по открытию и освоению новых районов и объектов лова. Был и экономический эффект, исчисляемый сотнями миллионов рублей. Завалить такую работу, казалось, почти невозможно. И, тем не менее, она не прошла.

Опытные члены авторского коллектива А. И. Филиппов и Л. Н. Печеник считали основной причиной отклонения работы именно отсутствие прямой поддержки партийных органов Минрыбхоза. К этому следует добавить, что и сам Филиппов был не в лучших отношениях с секретарями Мурманского обкома партии.

Кстати, к новым объектам и районам вовлечения в промысел были макрурус Северо-Западной Атлантики, хребтов Рейкьянес и Серединно-Атлантического; мойва Ньюфаундленда и Баренцева моря; черный палтус Исландии и Северо-Западной Атлантики; длинная камбала Северо-Западной Атлантики; атлантическая сайра (макрелешука) Северной Атлантики и сайка Баренцева моря. По оценкам 1974 года освоение этих объектов и районов лова давали возможность ежегодно добывать не менее 1,3–1,5 млн. тонн сырья.

«Отклонили-утопили»

Интересуюсь у Евгения Львовича истинными причинами отклонения работы комиссией по госпремиям. С приятным чувством узнаю, что на первом этапе все члены комиссии ее приняли благожелательно, и не было особого давления со стороны партийных органов и Минрыбхоза, хотя отдельные звонки со Старой площади и Рождественского бульвара с просьбой заволынить работу были. Правда, все же возник один процедурный вопрос – в какой секции ее рассматривать: по научным открытиям или промышленным достижениям? Это заняло изрядное время. Когда определили, что она должна идти по научной тематике с практическим укло-

ном, то был привлечен в качестве эксперта работы крупнейший ученый головного отраслевого института ВНИРО профессор П. А. Моисеев. Вот он-то, пояснил Евгений Львович, и был основным «отклонителем», а точнее «утопителем» работы.

Профессор не возражал против достоинства и практической ценности материала. Вместе с тем настойчиво подчеркивал, что он касается только объектов и районов Северной Атлантики, и в работе не представлены аналогичные отечественные открытия в других районах Мирового океана. Комиссия с его доводами согласилась и работу отставили в сторону. Говоря все это, Евгений Львович как-то виновато и искренне закончил: «Если бы я знал вас раньше, и все, что вы мне поведали о сложности поисково-исследовательских работ в океане, то обязательно добивался бы присуждения премии».

Услышав все это, я был поражен подобным подходом профессора П. А. Моисеева, тем более, что я его хорошо знал. О последнем, естественно, не сказал в самолетной встрече с Евгением Львовичем. На этой доброй ноте мы и расстались с ним в Цюрихе, хотя моя связь с ним в последующем не была потеряна.

В одну из наших встреч в Москве он мне подарил замечательное свое исследование, изложенное в книге «Кибернетика, логика, искусство», где показал, как великие умы, творящие чудеса в искусстве и делающие великие открытия в науке, пользуются двумя инструментами – интуицией и логикой. Безусловно, для первых большей составляющей является интуиция, а для вторых – логика и математические вычисления. Вместе с тем, только человек, обладающий интуицией и логикой, а также природным умом и талантом, способен на великие открытия. Все это в полной мере относится к такой деятельности, как поиск и открытие новых районов и объектов лова.

Долг платежом красен

В завершение поведаю читателям, что у меня все же состоялся откровенный разговор с профессором Моисеевым о его подходе к оценке нашей работы. Произошел он в ходе очередной служебной заграничной командировки – в далекой Новой Зеландии, куда мы с ним отправились с заданием подготовить проект межправительственного соглашения в области рыболовства. Профессор был намного старше меня и относился ко мне по-отечески, называя мягко – Вяче. Я отвечал взаимностью – мэтр, профессор.

В принципиальном плане Петр Алексеевич одобрял нашу работу и считал ее достойной Госпремии. Вместе с тем, он вежливо напомнил мне, что в свое время, несколько раньше, сам выдвигал одну из своих работ на Госпремию. Настойчиво просил начальника Главка «Севрыба» А. И. Филиппова поддержать ее и дать положительный отзыв. Ответа от последнего он не получил. Так что все по логике – долг платежом красен. И, тем не менее, мы с профессором сохранили замечательные человеческие и творческие отношения и дружно работали над некоторыми научными и практическими проблемами рыболовства.

Февраль 2006

Как развязать морской узел?

В России должна быть выработана национальная рыболовная политика

В последнее время проблемы рыбной отрасли вызывают постоянный интерес, как со стороны средств массовой информации, так и в правительственных кругах. Периодически сообщается об ошеломляющих суммах в валюте, которые якобы уплывают стараниями наших пахарей моря за рубеж. Цифры называют такие, что и Остапу Бендеру не снились: 500 млн. в год, 2 млрд, 4 млрд. и даже 10 млрд. долл. – почти полбюджета страны! Но вот беда – что-то никто до этих желанных миллиардов не доберется и никак их в страну не вернет. Не назван ни один капитан-рыбак – миллиардер; ни один из отечественных рыбопромышленников не вошел ни в какой-либо известный список богачей. Более того: отрасль все хиреет и хиреет. Если в 1990 году Россия добывала 7,5 млн. тонн рыбы, то в 1998-м – 4,5 млн. тонн, а в нынешнем году ожидается не более 4 млн. тонн. Аналогичное положение с производством пищевой рыбной продукции, консервов, кормовой рыбной муки. Одновременно с этим возрос экспорт, который доходил в отдельные годы до 1,5 млн. тонн. Увеличился и импорт – до 500–700 тыс. тонн. Потребление же рыбы населением России резко упало: с 20 кг в 1990 году до 9 кг в 1998-м. Рентабельность отечественной товарной продукции, по данным Счетной палаты Федерального собрания, составляла в 1990–1991 годах 19–37 %, а начиная с 1996 года она уже была минусовая (~ 2,2 %) и в 1998 г. достигла 7,1 %. К тому же кредиторская задолженность предприятий всех форм собственности намного превышает дебиторскую. Если исходить из этих показателей, отрасль – банкрот. Но как же могут у банкрота уходить за границу миллиарды долларов? Что вообще происходит в рыбном хозяйстве страны на самом деле?

Не претендуя на истину в последней инстанции, попробую на основе 45-летнего опыта работы в отрасли высказать свою версию.

С чего начался развал

Горбачевская перестройка экономики не стала для рыбаков откровением. К ее началу в отрасли уже насчитывалось более двух десятков смешанных рыболовных компаний и экспедиций. Работали они на территории иностранных государств, по рыночным законам. В США действовала компания «Совам», в Испании – «Совиспан», в Сингапуре – «Мориско», во Франции – «Франсов». Задолго до злобинских и травкинских начинаний на всех рыболовных судах существовала система индивидуальных трудовых паев: как работаешь, так и получаешь. Правда, львиную долю прибыли государство забирало в свою казну. Рыбаки терпели, так как все это окупалось строительством флота за счет той же казны, социальными гарантиями в виде повышенных районных коэффициентов, дополнительных отпусков, льготных путевок на курорты и т. д. Но уже тогда, во времена горбачевской перестройки и ельцинских реформ, стало ясно, что рыболовный флот, созданный под советскую плановую систему, оказался «тяжеловесен» в экономическом смысле и не сможет эффективно конкурировать в рыночной стихии с флотами других государств.

Большинство специалистов отрасли видело выход в эволюционном вращении в рынок, в параллельном на первых порах функционировании двух систем: старого флота, работающего по экономическим правилам «облегченного рынка», и нового, действующего только по рыночным законам. Постепенно вторые должны были заменять и вытеснять первых. Однако руководство страны придерживалось курса на разрушение старой управленческой системы, форсиро-

ванный переход к либеральной экономике и грабительскую ваучерную приватизацию. Чтобы сломить сопротивление отраслевиков, было принято решение ликвидировать Министерство рыбного хозяйства и создать взамен Комитет по рыболовству при Минсельхозе. Полным ходом пошли развал отрасли, разгон кадров и разбазаривание – путем приватизации – основных фондов. В 1990 году Россия добывала 7,5 млн. тонн рыбы, а уже в 1994-м – всего 3,7 млн. тонн. Отрасль трещала по всем швам. Штаб же ее в последние семь лет реформировался шесть раз: Министерство рыбного хозяйства – Комитет по рыболовству при Минсельхозе – Комитет по рыболовству при правительстве – Государственный комитет по рыболовству – департамент при Минсельхозе – Госкомитет по рыболовству. Поистине достойно занесения в Книгу рекордов Гиннеса! Мотивировались все эти новации необходимостью создания функционального федерального органа по рыболовству, а не отраслевого. Если это так, то надо было менять не названия, а функции. Словом, подтвердилось известное правило: когда руководство государства не знает, что делать, оно меняет вывески и кадры.

Кому мешает Госкомрыболовство?

И все же даже в этих условиях рыбаки, пережив шок реформ и опираясь на восстановленный в 1994 году федеральный орган – Государственный комитет по рыболовству, начали постепенно выправлять положение. Была упорядочена работа судов в море, образованы общественные ассоциации и объединения рыбаков, освоены особенности кредитования флотов, началось некоторое обновление его, создан свой Рыбхозбанк, установились новые экономические взаимоотношения с зарубежными партнерами. Вылов рыбы возрос с 3,5 млн. тонн в 1994 году до 4,5–4,7 млн. тонн в 1996–1997 годах. И тут грянуло очередное реформирование отечественного рыболовства – вновь без всякого гласного обсуждения среди специалистов-рыбников и в приморских регионах, которых это реформирование прежде всего касается.

На этот раз борьба за передел полномочий среди федеральных органов власти связана с передачей охраны морских биологических ресурсов и государственного контроля в этой сфере Федеральной пограничной службе, которая впервые и оповестила общественность о том, что рыбаки уводят за рубеж 4 млрд. долл. в год. То, что охранять морские границы и контролировать обстановку в приграничном пространстве – обязанность ФПС, вряд ли требует обсуждения. Вместе с тем сама охрана – это только небольшая, пусть и важная, часть всего комплекса проблемы управления морскими живыми ресурсами. Этот комплекс включает еще и мониторинг рыбных запасов, определение научно допустимого вылова, разработку правил рыболовства и контроль за их соблюдением, установление сезонов и способов лова, распределение допустимых уловов среди субъектов Федерации и промышленниками, международные связи, рыболовную политику и т. д. Кто этим всем будет заниматься на федеральном уровне? Ясно, что не ФПС и не Госкомэкология, а Государственный комитет по рыболовству, который теперь, одумавшись, воссоздали. Кадры его, однако, разогнали. Дескать, слишком уж отстаивают свои отраслевые, не рыночные отношения...

О том, почему периодически повторяются эти разгоны, среди рыбаков – в отсутствие вразумительных официальных объяснений – циркулируют различные домыслы и версии. Последних имеется три.

Версия первая, политическая. Лидер ЛДПР Жириновский уже не раз высказывал желание «поручить» рыбным ведомством. К тому же рыбаки всячески противятся передаче Японии Южных Курил. Вот и добивают то Госкомрыболовство, то его кадры – с тем, чтобы Жириновскому было не на что претендовать и некому было в Москве отстаивать интересы рыбаков, промышленников у Южных Курил.

Версия вторая, экономическая. Пора ввести либеральные рыночные отношения в сфере пользования рыбными ресурсами и передать управление ими другим ведомствам. Госкомрыболовство оказывается помехой этому денежному дележу.

Версия третья, силовая. Криминальная активность в рыбной отрасли достигла небывалых масштабов, и все, что связано с охраной морских ресурсов, необходимо поручить силовикам – морским пограничникам. Вот только беда – денег на эти цели в бюджете нет. Но уже наготове обоснование: за рубеж якобы утекает то ли 2, то ли 4, то ли 10 млрд. долл. ежегодно, и спасти эти деньги можно только при условии дополнительного финансирования силовиков (в частности, ФПС), Госкомэкологии и общественных экологических организаций. И опять мешает Госкомрыболовство, специалисты которого опротестовывают дутые цифры и сам метод их расчета. Вот его и решили ликвидировать.

Полагаю, что все же истинная причина частых реорганизаций федерального органа по рыболовству лежит глубже и совмещает эти три версии. В основе всего – развернувшаяся в условиях ослабления государства жесткая борьба за распоряжение возобновляемыми биоресурсами 200-мильной морской экономической зоны и континентального шельфа России, и попытки введения для российских рыбопромышленников платы за их использование. А это, при возможном объеме улова в пределах 4,5–6,5 млн. тонн и первоначальной стоимости сырья на уровне среднемировых расчетных цен, от 1,3 до 2 млрд. долл. в зависимости от видового состава улова. Именно такую сумму – около 2 млрд. долл. – хотели бы обложить данью властные и мафиозные структуры. Однако непредвзятые расчеты показывают: самое большее, что смогут получить федеральные органы с иностранных компаний и собственных российских рыбаков от такой «торговли» морскими ресурсами, – 150–200 млн. долл. Тоже, прямо скажем, немало. Эти затраты судовладелец сразу же отнесет на рыбную продукцию, и результатом станет повышение розничных цен не менее чем на 10–15 %. Вновь пострадает простой налогоплательщик – покупатель. Мы с вами.

Ряд отечественных горе-экономистов предлагают эту плату за ресурсы завуалировать, представив как «компенсационные сборы» на науку и рыбоохрану. Спрашивается, на что же тогда идут налоги, уплачиваемые рыбаками? На избирательные кампании?

Читатель вправе спросить, куда деваются остальные 1,7–1,8 млрд. долл. Это затраты судовладельцев на добычу, первичную обработку, кредиты по оборотным средствам, амортизация, налоги и т. д. Так что никаких 2, 4 и тем более 10 млрд. долл. в природе не существует. Однако сторонники скорейшего введения платности морских ресурсов разрабатывают соответствующие правительственные акты и лоббируют находящийся в Думе проект закона о рыболовстве и охране водных биоресурсов, чтобы можно было, ничего не делая и не вкладывая ни копейки, взимать дань с российских рыбопромышленников. Последнее – взимание платы с собственных граждан при промысле в своей же 200-мильной зоне – не имеет аналогов в мировой практике и, безусловно, поставит на грань банкротства прежде всего отечественных рыбопромышленников, что обеспечит «законный» доступ (посредством капитала и конкуренции) иностранных рыболовных компаний к рыбным запасам. Во всех развитых странах с рыночной экономикой проводится протекционистская политика в отношении национального рыболовства и делается все, чтобы не допускать иностранные флоты в свою 200-мильную зону. У нас же все наоборот.

В ажиотаже по поводу завоевания японского рыбного и крабового рынка российской продукцией, особенно из района Южных Курил, слышатся и голоса тех, кто стремится как можно скорее и любой ценой заключить так называемое мирное соглашение с Японией, предусматривающее передачу последней Южных Курил. Основные же противники такого соглашения хорошо известны. Это рыбаки. Вот на них и готов очередной компромат. Однако в основе его лежит отсутствие законодательной нормы об обязательном таможенном декларировании экспорта рыбы и морепродуктов из экономической зоны России. Причем здесь рыбаки? Они не нарушали тех законов, которых нет в природе. Они уплатили в казну всю налоговую базу за исключением таможенного сбора в 0,15 %. Задача законодательной и исполнительной властей – вовремя разрабатывать и внедрять законы, которые бы заинтересовали рыбопромышленника вести эффективное производство, продавать продукцию прежде всего на своем внутреннем

рынке и быть законопослушным. С этой задачей власти не справляются. Реализация же рыбной и крабовой продукции на внешнем рынке есть мера вынужденная – ведь только так можно обеспечить отечественных рыбопромышленников оборотными средствами, чтобы хоть как-то поддерживать производство.

Все российские правительства вместо того, чтобы пытаться развязать этот морской узел, еще ту же его затягивают, нагромождая различные бюрократические рогатки, порой доходящие до абсурда. Так, правительство решило ежегодно утверждать прогноз (обращаю внимание на этот термин) общего допустимого улова почти по 400 единицам запасов. Это все равно что утверждать на уровне правительства прогноз погоды по России на год вперед. Не лучше обстоит дело с экспертизой данного прогноза – в его подготовке участвуют все кому не лень. Более того, вопросами рыбного хозяйства в самом правительстве также стали заниматься все, кто когда-либо в свободное время держал удочку в руках.

Безусловно, в морском рыболовстве имеется много проблем: браконьерство, несоблюдение правил лова, контрабандный вывоз сырья и рыбопродукции и т. д. Все это плоды псевдорыночной экономики и социальной напряженности в рыбацкой среде, а также ослабления государственного управления отраслью.

В преддверии XXI века

Российские власти всех уровней пока не смогли определиться, чем же они должны в рыночных условиях управлять в такой многопрофильной и сложной сфере деятельности, как морское рыболовство. Это, в свою очередь, мешает преодолеть сложившееся здесь критическое положение. Между тем по площади 200-мильной исключительной экономической зоны – 5,1 млн. кв. км – мы входим в пятерку ведущих государств. Наша страна занимает первое место в мире по запасам минтая, осетровых, крабов; второе место – по лососевым, тресковым, сельди, мойве, а по целому ряду других видов биоресурсов не уступает своим соседям. Возможный улов рыбы и морепродуктов только в 200-мильной экономической зоне России, в зависимости от состояния запасов, может составить от 4,5 до 6,5 млн. тонн, а с учетом разведанных нашими учеными рыбных ресурсов в других открытых районах Мирового океана – не менее 9–10 млн. тонн. По этому расчетному показателю мы также входим в тройку ведущих стран мира.

Что же касается фактического вылова, то здесь Россия, как уже упоминалось, за годы перестройки и реформирования резко сократила свой вылов с 7,8 млн. т в 1990 году (вылов СССР был равен 11 млн. т) до 4,7 млн. т. в 1997 году и до 4,5 млн. т в 1998 году. По этому показателю мы занимаем 7–8-е место в мире после Китая, Перу, Японии, Чили, США, Индии и Индонезии. Если во времена Советского Союза наша доля в мировом рыболовстве составляла 10–12 % (1–2-е место), то сейчас едва достигает 4 % (8-е место).

Что же касается потребления рыбных продуктов, то здесь мы отброшены на уровень стран с почти континентальной территорией. В 1997–1998 годах потребление рыбы в среднем по стране составило 9–10 кг на человека в год против 18–22 кг в недалеком прошлом. Для сравнения: в таких странах, как Норвегия, Дания, Исландия, Япония, Испания, Франция, Англия, Италия, Канада и другие, – более 25 кг. Даже такая страна, как США, где развиты птицеводство и животноводство, в последние годы увеличила потребление рыбы и других морепродуктов до 23 кг в год. Это связано прежде всего с высокими пищевыми и лечебными свойствами даров моря, а также их экологической чистотой. Последнее становится особенно привлекательным для потребителя, и многие фирмы Исландии, Гренландии и Норвегии рекламируют свою рыбную продукцию как производимую из сырья, добытого «в самых холодных и чистых северных водах». Не менее важен и такой факт: средняя продолжительность жизни оказывается наибольшей как раз в тех странах, где больше всего потребляется рыбы и морепродуктов, – в Японии, Исландии и Норвегии. К тому же в Японии, которая находится в числе

одного из лидеров по потреблению рыбы (до 65–70 кг в год) и по продолжительности жизни (77–85 лет), наименьшее число сердечно-сосудистых заболеваний, а также меньше всего рано седеющих мужчин и женщин. Многие ученые связывают эти факты именно со структурой питания.

В последнее десятилетие XX века в мире обозначились три направления формирования и использования сырьевой базы рыболовства как основы устойчивого развития национального рыбного хозяйства.

Первое направление – ускоренное формирование сырьевой базы рыбного хозяйства с помощью научно-технических достижений в области биотехники и аквакультуры. Лидерами этого направления являются Китай (выращивает в год более 20 млн. тонн рыбы в пресной воде) и Норвегия (соответственно более 350 тыс. тонн лососевых в морской воде).

Второе направление – переход ряда стран при эксплуатации основных природных объектов промысла в своей 200-мильной морской экономической зоне от традиционного интенсивного их изъятия к щадящему, управляемому режиму на основе наилучших научных данных и с использованием принципа осторожного подхода. В наибольшей степени этим критериям следуют Исландия, США и другие страны. В последнее десятилетие морские уловы как США, так и Исландии характеризуются стабильностью, что свидетельствует о правильности выбранного ими режима их эксплуатации и управления основными запасами в своих зонах.

Третье направление – продолжение следования традиционному использованию природной сырьевой базы рыболовства, сформировавшемуся в послевоенные годы, когда увеличивается интенсивность вылова при естественном повышении численности тех или иных объектов промысла и снижается до полного прекращения – при уменьшении их численности. К приверженцам этого направления можно отнести Японию, Перу, Чили и ряд других стран. Так, Япония благодаря интенсивной эксплуатации своей экономической зоны и различных акваторий Мирового океана была до недавнего времени лидером мирового рыболовства с выловом в 11–12 млн. тонн. Однако с падением численности сардин-иваси в 200-мильной зоне, а также с усложнением (по существу, вытеснением) японского промысла в других районах вылов сократился почти в 2 раза – до 7–8 млн. тонн. Одновременно с этим, чтобы удовлетворить спрос собственного населения в рыбных продуктах, Япония вынуждена в несколько раз увеличить импорт. Таким образом, становится совершенно очевидно, что, стремясь к устойчивому развитию национального рыбного хозяйства, большинство стран в преддверии XXI века ведут интенсивную работу по ускоренному, направленному формированию сырьевой базы за счет пресноводной и морской аквакультуры и управлению естественными морскими живыми ресурсами в своих 200-мильных зонах на основе наилучших научных данных и щадящего режима эксплуатации основных объектов промысла с использованием принципов осторожного подхода. К сожалению, в этих важнейших направлениях, особенно в аквакультуре, отечественное рыбное хозяйство стало отставать от общемирового процесса. От того, насколько быстро мы определим механизмы преодоления этого отставания, во многом зависит устойчивость развития рыбного хозяйства России в XXI веке.

Требуется стратегия

Из имеющихся у России немногим более 2500 судов морского исполнения, способных вести промысел в отдаленных районах Мирового океана, свыше 80 % были спроектированы и построены для выполнения задач в условиях планово-распределительной системы. Большинство из них не только отработали свой нормативный срок, но и не отвечают новым экономическим реалиям, а также современным тенденциям в мировом рыболовном судостроении. Сейчас в пределах 200-мильной зоны многие страны используют, как правило, небольшие и средние рыболовные суда. Но это не означает, что мировое рыболовство отходит от строи-

тельства больших (океанских) добывающих судов. Наоборот, опираясь на прошлый советский опыт, ряд европейских, да и американских рыбодобывающих фирм ввели в последние годы в эксплуатацию новые поколения крупных океанских судов, способных добывать и обрабатывать по 300–500 тонн рыбы в сутки. По имеющимся сообщениям в печати, эти суда успешно работают в рыночных условиях. Между тем российское морское рыболовство, все более тяготеющее к исключительному использованию мелкого и среднего флота для работы в своей 200-мильной зоне, может оказаться в стороне от освоения ресурсов открытой части Мирового океана, так как мы перестали получать современные океанские добывающие суда.

По прогнозам специалистов продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО), спрос на рыбную продукцию в XXI веке будет постоянно расти, а разрыв между спросом и предложением уже в настоящее время составляет не менее 10–15 млн. тонн. В этой связи, а также с учетом перехода большинства стран к рыночным отношениям усиливается жесткая конкуренция за обладание сырьевыми ресурсами в Мировом океане как важным компонентом продовольственной безопасности того или иного государства. Об этом свидетельствует и высказывание президента США Билла Клинтона, когда он в одном из посланий конгрессу и народу США относительно «Стратегии национальной безопасности» подчеркивает, что «дальнейшее соревнование между странами за пользование природными богатствами, такими, как чистый воздух, плодородные земли, рыбные запасы и т. д., что раньше считалось бесплатным, представляет значительную угрозу для региональной стабильности в мире».

Существенно, что по своему значению рыбные ресурсы поставлены здесь на третье место после воздуха и плодородных земель. Об обострении конкуренции за рыбные ресурсы свидетельствует и постоянное вытеснение российского флота из многих районов Мирового океана. Безусловно, что некоторые из них наш флот оставил сам в силу изменившейся экономической модели. Однако постоянное уменьшение квот для России в районах Северной Атлантики по вылову окуня, сельди, путассу и других видов рыбы, а также в районах Африки – по ставриде, скумбрии, говорит о недостаточном внимании к этим вопросам со стороны федеральных органов.

Несмотря на то, что только за последний год в правительстве трижды проводились специальные слушания относительно положения дел в отрасли, до сих пор нет ясно сформулированной политики России в области рыбного хозяйства. Известно, однако, что этот вопрос постоянно находится в центре внимания правительств, парламентов и общественности ведущих государств мира. Так, страны Европейского союза каждые три года корректируют свою рыболовную политику. После вступления в силу таких основополагающих международных документов, как Конвенция ООН по морскому праву и Соглашение ООН по трансграничным рыбным запасам и запасам далеко мигрирующих рыб (Россия их ратифицировала), в ведущих странах мира пересматривается законодательство в области рыбного хозяйства и разрабатываются законы, которые будут определять развитие национального рыболовства в XXI веке. К сожалению, и в этом отношении Россия отстает. Готовящийся в Госдуме в течение вот уже более четырех лет закон о рыболовстве и охране водных биоресурсов как по своему названию, так и по содержанию больше направлен на сворачивание национального рыболовства, чем на его развитие. В нем вводятся платность ресурсов в собственной 200-мильной зоне, тендеры и аукционы на их продажу для российских рыбопромышленников, чего нет ни в одном зарубежном рыболовном законодательстве стран с развитой рыночной экономикой. Многие важнейшие вопросы оставлены на усмотрение правительства и федеральных органов. Отсутствует ясное определение прав приморских субъектов Федерации, а полномочия по использованию рыбных ресурсов поделены в пользу центральных органов. Сохраняется режим «трех контролеров», когда контролем за рыболовством занимаются одновременно ФПС, Госкомрыболовство и Госкомэкология. Такой подход в условиях изменяющихся рыночных отношений будет сдерживать развитие рыбного хозяйства приморских регионов России и создавать неразбериху

при принятии решений по практическим вопросам хозяйственной деятельности фирм, предприятий и организаций.

На съезде работников рыбного хозяйства России было выдвинуто около 25 серьезных предложений к правительству. Кроме того, Счетная палата Федерального собрания внесла около 30 рекомендаций по улучшению работы отрасли. Реализация этих предложений позволит выработать Концепцию национальной рыболовной политики как системного процесса, в котором участвуют рыбопромышленники, регионы и государство. Без такого документа невозможен позитивный ход реформирования рыбного хозяйства России.

Основу Концепции национальной рыболовной политики России на ближайшую перспективу могли бы составить следующие положения:

- федеральное регулирование и управление морскими биоресурсами на основе наилучших научных данных при оптимальном бюджетном финансировании прогнозных исследований, мониторинга за состоянием сырьевой базы и контроля за рыболовством;
- полное использование водных биоресурсов отечественной 200-мильной экономической зоны и континентального шельфа юридическими и физическими лицами России;
- создание стимулирующих условий для российских рыбопромышленников в целях наполнения отечественными рыбными продуктами внутреннего рынка;
- проведение разумной политики торгового протекционизма по отношению к определенным массовым рыбным продуктам для малообеспеченных слоев населения и силовых структур, производимым отечественными рыбопромышленниками; снятие в переходный период импортных пошлин на современные рыболовные суда, технологическое и другое оборудование соответствующее мировым стандартам;
- протекционистская политика государства в отношении морского рыболовства и развития береговой инфраструктуры в отдельных северных и восточных окраинных регионах России через механизмы кредитования налоговой политики, а также путем создания благоприятных условий для закрепления там работников и научного персонала отрасли;
- ускоренное развитие аквакультуры при государственной поддержке опытных модульных разработок и формирования новых частных акционерных коллективных хозяйств в этой области;
- широкое международное сотрудничество в сфере устойчивого использования морских биоресурсов.

Безусловно, чтобы все это произошло, правительство обязано определить главный компонент национальной рыболовной политики России – целевую установку своего рыбного хозяйства, то есть ту идеологию, которой должна быть подчинена деятельность хозяйственных субъектов. По моему глубокому убеждению, в качестве целевого ориентира деятельности рыбного хозяйства страны в современных условиях и на перспективу следует принять критерий насыщения внутреннего рынка рыбной продукцией собственного производства не менее чем на 80 % от норм, рекомендованных Институтом питания АМН из расчета среднелюдского потребления. Остальные 20 % могут быть покрыты за счет импорта, который в условиях открытых рыночных отношений неизбежен. Такой подход будет способствовать не только развитию национального рыбного хозяйства, но и обеспечению продовольственной безопасности России. Что касается внешнего рынка и, следовательно, экспорта, то здесь российские рыбопромышленники должны не только удерживать уже завоеванные позиции, но и наращивать их не благодаря сырью и полуфабрикатам, а путем выпуска готовой продукции с высокой потребительской стоимостью, что позволит получать дополнительные валютные поступления в страну.

Октябрь 1999

Рыбная западня

Группа известных специалистов рыбопромышленной отрасли обратилась с открытым письмом, адресованным Президенту РФ В. Путину, председателю совета Федерации Е. Строеву, председателю Государственной думы Г. Селезневу, председателю Правительства РФ М. Касьянову. В письме, в частности, говорится:

Крайне серьезная обеспокоенность нарастанием негативных тенденций в рыбном хозяйстве, особенно в приморских регионах страны, где эта отрасль является градообразующей и обеспечивает занятость основного населения, вынуждает нас привлечь ваше внимание к ряду проблем, чтобы были незамедлительно приняты соответствующие меры.

До недавнего времени рыбная продукция отечественного производства доминировала на внутреннем рынке, а ее доля в обеспечении населения страны белками животного происхождения составляла в среднем 20–25 процентов, в приморских же регионах – до 40 процентов. Сегодня этот показатель не превышает 10–15 процентов. Одновременно с этим среднелововое потребление рыбных продуктов снизилось с 20,3 кг в 1990 году до 12,6 кг в 1999 году. Ожидается дальнейшее снижение этого показателя и в 2000 году – до 9,5–10 кг. Более того, если по большинству отраслей промышленности и сельского хозяйства в последние два года наблюдается рост производства, то в рыбной отрасли идет спад производства. Так, если в 1997–1998 годах вылов составлял 4,5–4,7 млн. тонн, то уже в 1999 году – 4,2 млн, а в 2000 году вылов не превысит 3,7–3,8 млн. тонн.

Такое значительное снижение в 2000 году вылова, почти на 1 млн. тонн. по сравнению с 1997 годом, вызвано прежде всего существенными организационными и экономическими просчетами в использовании сырьевой базы 200-мильной исключительной экономической зоны России и открытых районов Мирового океана. По существу нарушен основной принцип рационального ресурсопользования – соответствия между численностью рыболовного флота в районах промысла и состоянием рыбных запасов. В результате этого впервые за годы реформ произошло снижение основных рыбных запасов в 200-мильной экономической зоне России: минтая, крабов в морях Дальнего Востока; трески, пикши – в Баренцевом море; осетровых – в Волго-Каспийском бассейне, в Азовском море, в реках Сибири, Дальнего Востока. Все это, наряду с браконьерством, ведет к подрыву основы рыбной отрасли – сырьевой базы и, как следствие, к сокращению объемов вылова, а соответственно возникает социальная напряженность в приморских регионах.

Хотя заблаговременно было известно о наметившихся тенденциях снижения рыбных запасов в 200-мильной экономической зоне России, тем не менее Правительством не были предприняты соответствующие организационные и экономические меры по стимулированию вывода крупнотоннажного флота из экономзоны России для промысла в открытую часть Мирового океана, где можно осуществлять рыболовство на основе международных конвенций в объеме не менее 2–2,5 млн. тонн. Упущенное надо наверстывать.

Думается, сегодня в целях активизации промысла в открытых районах Мирового океана необходимо ввести госзаказ на массовые виды рыб с невысокой стоимостью (ставрида, сардинелла, сардина, сайра, криль и др.) и обеспечить рыболовные суда, работающие за пределами 200-мильной экономической зоны России, топливом по специальным государственным расценкам. При этом необходимо отметить: стоимость дизельного топлива в российских портах только в текущем году выросла с 220–250 до 380 долларов, что сегодня делает малопривлекательным промысел небольшими акционерными обществами и частными фирмами в отдаленных районах Мирового океана. В то же время формирование средних и крупных акционерных рыбодобывающих компаний с контрольным пакетом акций госструктур, которые специализировались бы на использовании рыбных ресурсов за пределами 200-мильной зоны

России, не ведется. Именно такие акционерные компании могли бы при условии разумной налоговой политики осуществлять промысел и вести научные исследования в открытых районах Мирового океана с поставкой рыбопродукции для федеральных нужд и на внутренний рынок страны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.